

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Белгородский юридический институт

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Регистрационный № 03096119

Инвентарный №

УТВЕРЖДАЮ

Начальник БелЮИ МВД России

генерал-майор милиции

Л.Т. Бородавко

«15» июля 2009 года

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ПО ТЕМЕ:

**«Глобальная правовая система: становление и влияние
на право Российской Федерации»
(заключительный)**

Учебное пособие

(вид работы)

(п. 69 Плана научной деятельности БелЮИ МВД России на 2009 г.)

Отчет обсужден и одобрен на
заседании кафедры
протокол № 13 от «2» июля 2009 г.

Отчет обсужден и одобрен на
заседании ученого совета
протокол № 13 от «14» июля 2009 г.

Белгород – 2009

Исполнитель

Преподаватель кафедры ГосПД,
к.ю.н., капитан милиции Макогон Б.В.

09.07.2009 г.

Реферат

Актуальность исследования. Пожалуй, в настоящее время ни один процесс, ни одно явление не являются столь противоречивыми и неоднозначными, не вызывают столько различных дискуссий, как глобализация. Особое значение в условиях глобализирующегося мира приобретает право. В условиях развития глобализационных процессов на право возлагаются важнейшие задачи. С одной стороны, по легально-формальному закреплению соответствующих глобализационных тенденций, обеспечению вхождения современных государств в мировое сообщество. С другой – задачи по управлению глобализационными процессами применительно к конкретному государству, по их сдерживанию и направлению в определенное русло, дабы не допустить негативных последствий, связанных с нестыковкой национальных культур и возможностей с воспринимаемыми мировыми веяниями, а также с опасностью попасть в сильнейшую зависимость от наиболее развитых стран, заняв место своеобразного придатка в мировом сообществе. Особенно это актуально для России, чье вступление в глобализирующийся мир носит откровенно революционный характер и сопровождается чередой кризисов, явившихся следствием кардинального слома политико-правового строя и коренного изменения внутренней и внешней политики, государственно-правовых принципов в целом.

Дело в том, что в западных странах (а именно их принципы в силу ряда причин формируют глобализационные, в том числе правовые, тенденции), в отличие от России, государственно-правовая доктрина формировалась поступательно, на протяжении всего их исторического развития. В результате, в этих государствах была достигнута достаточная степень гармоничности между правом и другими государственными и социальными институтами. Очевидно, что восприятие подобных образцов иными государствами не может проходить абсолютно гладко без комплекса

потенциальных проблем и противоречивых последствий, однако для любой страны, особенно для России, интеграция в мировое сообщество представляется необходимой для того, чтобы не стать изгоем на арене нового мира, характеризующегося глобальной взаимозависимостью.

Правовая составляющая процессов глобализации представляется достаточно значимым элементом данных процессов, что диктует оправданность и высокую степень актуальности исследования явления глобализации современного права (особенно, учитывая то, что в литературе до сих пор не существует четкого определения данному понятию). В свете этого, особую актуальность приобретает исследование процессов правовой глобализации в целом, что позволит поэтапно рассмотреть динамику указанных процессов, выделить основные глобализационно-правовые тенденции в целях их оценки с национальной точки зрения, понимания феномена права в условиях глобализации.

Степень научной разработанности темы. Проблемы глобализации в своих работах рассматривает целый ряд как отечественных, так и зарубежных ученых. Однако необходимо заметить, что в этом ряду правовым аспектам глобализации уделено откровенно меньшее внимание, нежели, например, экономическим, политическим, социологическим.

Государственно-правовой контекст глобализации исследуется в трудах таких отечественных авторов, как Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин, И.И. Лукашук, В.С. Нерсисянц, Т.В. Кашанина, В.В. Максимов, С.В. Поленина, М.И. Милушин, А.А. Рубанов, С.Н. Рожнов, О.А. Гаврилов, Н.П. Колдаева, Е.Г. Лукьянова, Е.В. Скурко, М.И. Баранова и др.

Отдельные аспекты данной проблематики рассматривали С.С. Алексеев, И.Л. Бачило, С.А. Горшкова, Н.В. Соськин, В.В. Сорокин, С.Н. Бабурин, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк, С.А. Авакьян, Т.В. Твердова, А.Х. Саидов и др.

Различные аспекты глобализации в настоящее время очень активно исследуются зарубежными и отечественными учеными. К числу наиболее

значимых зарубежных исследований можно отнести труды З. Бжезинского, Д. Перкинса, З. Баумана, Р. Нейдера, Р. Бове, Р. Райта, С. Джорджа, Д. Бхагвати и др.

В России над проблемами глобализации в целом работают М.Г. Делягин, А.И. Уткин, В.М. Матюшок, В.А. Дергачев, В.В. Ильин, А.С. Панарин, А. Бек, Э.Г. Кочетов, А.В. Журавский, А.В. Фетисов и многие другие ученые.

Объектом исследования выступает феномен влияния глобализации на современное право.

Предметом исследования является правовая глобализация и ее проявление в законодательстве Российской Федерации.

Основной **целью** работы выступает попытка теоретико-правового изучения и обобщения глобализационных правовых процессов с точки зрения их влияния на современное российское законодательство. Для достижения обозначенной цели требуется решить следующие **исследовательские задачи**:

- выявить содержательно-сущностные черты процессов глобализации современного права, выделить их последовательные элементы;
- определить основные направления воздействия глобализации на право современного государства;
- установить тенденции развития российского законодательства в условиях глобализации;
- установить количественный и качественный уровень трансформации законодательства Российской Федерации под воздействием глобализационных процессов;

Решение поставленных задач определило выбор **методологии исследования**. В исследовании использовались концептуальные положения диалектико-материалистического метода, а также историко-правовой, логический, статистико-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы. Кроме того, использовались основополагающие

положения теории систем, структурно-функционального анализа, правовой герменевтики, феноменологии. Помимо этого, использование системного метода позволило наиболее всесторонне проанализировать влияние мировых глобализационных процессов на российское право.

Теоретическую базу исследования составили работы ученых в области теории права и государства, философии и социологии права, политологии, экономики. При этом широко использовались труды зарубежных авторов, носящие концептуальный характер.

Научную новизну исследованию придает то обстоятельство, что в настоящее время отечественная правовая доктрина фактически не располагает достаточно четким, логически связанным и всеобъемлющим представлением о том, что же представляет из себя правовая глобализация, как протекают ее процессы, каковы в этом контексте перспективы развития российского права и законодательства и как повысить ее эффективность.

В исследовании выстраивается логическая цепочка, раскрывающая систему, взаимосвязывающую общие процессы глобализации, общеправовой ее контекст, мировые внутригосударственные правовые тенденции и трансформации законодательства России под влиянием глобализационных процессов. Это позволяет сформировать конструктивное видение глобализации в правовом ключе, отбросив необоснованные опасения и излишний оптимизм, свойственные многим исследованиям в области «общей» глобализации.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что оно позволяет выявить направленность мировых глобализационных правовых тенденций, определить механизмы переноса этих тенденций на национальный уровень, определить их роль в процессе формирования российского права и законодательства. Кроме того, теоретическую значимость исследованию придает сам факт обобщающего изучения правовой глобализации как вопроса, в значительной степени нового для

отечественной теории права и государства и вследствие этого пока не получившего должно развития.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в законотворческом процессе для его оптимизации и корректировки в направлении обоснованного, с ориентацией на перспективу гармоничного восприятия глобализационных правовых веяний и скорейшего выхода России из кризиса. Кроме того, сделанные выводы позволяют обрисовать целостную картину направленности и сущности глобализационных правовых процессов и определить среднесрочную стратегию развития России в условиях глобализации. Помимо этого, результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе. Также результаты работы могут быть использованы в учебном процессе по дисциплинам «Международное право», «Теория государства и права».

Содержание

§ 1. Процессы правовой глобализации и глобальная правовая система	9
§ 2. Развитие законодательства Российской Федерации в условиях формирования глобальной правовой системы.....	35

§ 1. Процессы правовой глобализации и глобальная правовая система

Правовой аспект глобализации представляется довольно интересным и актуальным. Изменения права вследствие глобализационных процессов происходят двумя основными путями: «глобализация-право», т.е. сами следствия процесса глобализации вызывают изменения в объективном праве (например, изменения в таможенном законодательстве государств вследствие развития экспортно-импортных отношений в рамках региональной интеграции), либо «право-глобализация», т.е. когда посредством права делаются попытки направить глобализацию в определенное русло, например, внедрение в национальное право норм иных государств, трансформированных применительно к национальным особенностям.

Учитывая это, представляется абсолютно закономерным возрастание роли общемировых правовых тенденций как в регулировании межгосударственных отношений, так и в формировании (корректировке) национальных систем законодательства. Различные аспекты глобализации непременно находят свое отражение в современном праве в целом. Будь то всеобщее распространение демократических идей, идей построения правового государства, необходимости рационализировать использование природных ресурсов, определение меры экономической экспансии развитых стран и т.д. – все это должно охватываться правовым регулированием, поскольку объективное право является той единственной формой, способной упорядочить соответствующие отношения по решению проблем, связанных с глобализацией, о которых говорилось выше.

Не только тенденции глобализации проявляются в современном праве, но и само право в значительной мере глобализируется. Появляются общепризнанные принципы и нормы, постепенно размываются границы между правовыми системами. Например, в странах континентального права все большее значение приобретает прецедент, в то время, как в государствах

англо-американской системы существенно возрастает роль актов кодифицированного характера. В целом, в мировом масштабе все более увеличивается роль деятельности судов во всем правозащитном механизме, хотя официально в правовых системах, относящихся, к примеру, к романо-германской правовой семье, судебные прецеденты официально не признаются источниками права (но на практике зачастую приобретают свойства таковых).

Влияние глобализации на право в целом и на национальные правовые системы очевидно. Правовые системы различных государств в значительной степени сближаются, появляется возможность выделить основные общие тенденции их развития, к которым можно относить тенденцию к усилению обеспечения достойной жизнедеятельности личности, в том числе к наиболее полной правовой поддержке потребностей личности; воплощение в нормах права общепризнанных мировым сообществом принципов; повышенное внимание к регулированию экологических проблем; появление новых сфер правового регулирования и, соответственно, новых отраслей права, таких как космическое, информационное, и другие тенденции¹.

Указанные качества национальных правовых систем и становятся главными ориентирами развития права в эпоху глобализации и, как следствие, уместно говорить о максимальном их сближении. В настоящее время наблюдается процесс формирования устойчивой системы, в которой такие элементы, как международное право и национальные правовые системы находятся в постоянном двустороннем взаимодействии и влияют на формирование и трансформацию друг друга. Причем, вполне возможно с небольшой натяжкой утверждать, что «в рамках указанной системы абсолютно оправдана и юридически допустима возможность вмешательства мирового сообщества во внутренние дела государства, где права и свободы

¹ Глобализация и развитие законодательства: Очерки / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М., 2004. С. 33 - 46.

человека не гарантируются или попросту нарушаются»¹. Однако это требует обязательного, приведения актов использования насилия мировым сообществом с целью обеспечения безопасности и самозащиты в легитимные, соответствующие нормам международного права, практически действенные, строго структурированные рамки.

Заметим также, что в правовом контексте в современных условиях играет проблема глобализирующейся преступности, представляющей всеобщую угрозу всей сложившейся системе международной безопасности. Наиболее типичными преступлениями в условиях указанной проблемы становятся транснациональная организованная преступность и международный терроризм, являющийся ярким примером общественного протеста, явившегося следствием снижения эффективности общественного управления, внутреннего разделения общества. В условиях глобализации должно происходить (и происходит) кардинальное изменение уголовно-правовой политики государств. Важнейшим направлением такой «новой» политики стало расширение и укрепление международного сотрудничества по борьбе с наиболее опасными преступлениями. Наиболее развитые страны мира, стремясь защитить свои интересы, в том числе и в прямой ущерб интересам других стран, пытаются отвлечь внимание мировой общественности от объективных причин, порождающих мировой терроризм, и свести его проблему к исключительно силовому аспекту, превратив борьбу с ним не на устранение его причин, а на ликвидацию следствий путем так называемой «борьбы с мировым злом». Тем временем налицо самоочевидный факт: фундаментальной причиной мирового терроризма является сама стратегия развития стран (в особенности США), строящих свое благополучие на дестабилизации всего остального мирового сообщества.

Оказывая влияние практически на все области жизни, глобализация диктует необходимость переосмысления сущности и роли права и

¹ Там же. С. 44.

государства в современном мире. Правовое измерение глобализации заключается, прежде всего, в «формировании новых юридических отношений, юридических институтов и норм»¹. И.И. Лукашук считает, что глобализация, ведущая к образованию новой глобальной правовой системы, развивающаяся в правовой сфере, отличается от глобализационных процессов, которые можно наблюдать в «исходной», социально-экономической области: уровень единства в области права существенно ниже. По его мнению, «государства в значительной мере сохраняют свою самостоятельность... Поэтому в отношении государств и их правовых систем более точен термин «интернационализация»².

Из вышеобозначенного следует, что в условиях глобализации национальные суверенные государства и правовые системы интегрируются в новую систему транснациональных субъектов, подчиняясь их властным возможностям. Повышается роль общеправовых принципов, происходит взаимообогащение правовым опытом различных национальных государств. Национальное право выходит на качественно новый уровень, в контексте которого появляется определенная общемировая правовая система, элементы которой находятся в динамической двусторонней взаимосвязи. В результате этого прежние представления об институтах национальной правовой системы в настоящее время настоятельно требуют существенного переосмысления, переоценки.

Рассматривая правовой контекст глобализации, обоснованным и актуальным представляется выделение последовательной цепочки элементов, отражающих процесс влияния глобализационных тенденций на правовую сферу в целом и на внутригосударственное право в частности. Такая цепочка тесно взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов позволит поэтапно отразить динамику глобализационных процессов в правовой сфере (глобализационно-правовых процессов) и дать общую характеристику их

¹ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 173.

² Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 118.

содержания. Указанный процесс является тем фундаментом, без выделения и исследования элементов которого невозможно объективное исследование и осознание многих, зачастую основополагающих, процессов и тенденций, имеющих место в современном праве.

В настоящее время очевидно, что глобализация ведет к все более интенсивному взаимодействию государств, к увеличению их взаимозависимости. Глобальная экономическая интеграция, все более усиливающееся влияние на мировой арене наиболее развитых государств существенно сузили возможности самостоятельного поведения государств. Технологические достижения значительно увеличили коммуникативные возможности и информационный обмен, расширили сферу услуг. «Поэтому государство не должно больше принимать на себя обязанности единственного провайдера, а, скорее, выступать в роли помощника и регулятора. Рынки и граждане через самодеятельные и другие неправительственные организации стали требовать прозрачности и эффективности государственных институтов»¹.

Как утверждает М. В. Диас-Мелиан де Ханиш, классическая «концепция государственного суверенитета не совместима с существованием международного сообщества государств и международного публичного права, способного связать различные государства между собой»². Сейчас же такая концепция была полностью пересмотрена, так как международные договоры каждый раз связывали более плотной сетью прав и обязанностей членов международного сообщества. В соответствии с договорами созданы международные организации, что предполагает передачу им части государственного суверенитета. Более того, уставы некоторых организаций,

¹ Глобализация и развитие законодательства: Очерки / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М., 2004. С. 73.

² М. В. Диас-Мелиан де Ханиш. Основы и природа правовой интеграции / перевод и научное редактирование Т.А. Алексеевой // Правоведение. 2001. № 6. С. 174.

например ООН, НАТО¹, предоставляют их органам право принимать обязательные для их членов решения.

В настоящее время наблюдается быстрая эволюция международных структур, возникновение и функционирование новых международных организаций, что позволяет говорить о всевозрастающих **интеграционных** процессах на почве глобализации, являющихся результатом признания взаимозависимости и взаимодействия различных государств. Такова общая природа интеграции.

Любой интеграционный процесс непременно сопровождается системой правил, необходимых для постановки целей и его организации, а процесс интеграции между двумя или более странами тем более регулируется объективно необходимым в современном обществе комплексом юридических норм и принципов. Таковым комплексом является новая, наднациональная глобальная правовая система, говоря о которой, А.С. Пиголкин пишет, что «в нее включаются, во-первых, международное право...; во-вторых, национальные системы права, в которых экономические и социально-гуманитарные компоненты неуклонно возрастают...; в-третьих, новые, постепенно порождающиеся нормы, институты, отрасли, регулирующие отношения не связанных напрямую с государственными границами международных, межрегиональных экономических анклавов, многих хозяйственных субъектов (корпораций, объединений, трансграничных финансовых, банковских и иных подразделений)»².

Таким образом, мировые интеграционные процессы неизбежно влекут **интеграцию правовую**, которую с достаточной степенью условности можно определить как процесс формирования новой, общемировой системы норм, организующих и обеспечивающих глобальное межгосударственное взаимодействие и взаимопроникновение в различных сферах жизни современного общества и государства. Характер правовой интеграции

¹ Официально не опубликованы.

² Глобализация и развитие законодательства: Очерки / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М., 2004. С. 39.

определяется, с одной стороны, участием государств в делах мирового сообщества, а с другой – степенью восприятия странами тех или иных положительных аспектов права других государств. «Право каждой страны «встречает» глобализацию по-своему. Речь идет о национальной правовой системе, которая состоит из многих элементов – подсистем (в первую очередь – системы законодательства). Они проявляют себя не только внутри страны, но и вовне, в сфере международных отношений. Влияние глобализации можно обнаружить применительно к правовым идеям и взглядам, юридическому образованию и юридической науке, системе законодательства, государственным и иным институтам обеспечения права»¹.

Основами правовой интеграции могут быть самые разнообразные объективные и субъективные причины: философская, политическая или экономическая идеология, побуждающая страны стремиться к интеграции, в следствии исторических, географических, культурных связей; стремление к экономическому сосуществованию и развитию в целях всеобщего процветания; стремление одних государств доминировать над другими, навязывая им свою волю; наконец, стремление человечества к определенному единению и солидарности.

Таким образом, разносторонние мировые интеграционные процессы создают базу и определяют вектор формирования и развития глобальной правовой системы, в рамках которой эволюционирует национальное право и законодательство большинства государств. В праве различных стран, в том числе России, все более возрастает роль законодательства (позитивного права) по отношению к другим источникам, укрепляется и расширяется взаимодействия внутригосударственного законодательства и международного права с приоритетом последнего, все большее внимание уделяется закреплению, обеспечению и защите прав личности, воплощению общечеловеческих принципов гуманизма и справедливости, закрепляются демократические принципы управления государственными и общественными

¹ Там же. С. 76.

делами, расширяется сфера правового регулирования с углублением последнего.

Итак, складывающаяся глобальная правовая система находит свое выражение, в первую очередь, в **интернационализации национального права**. Общая глобализация оказывает существенное влияние на трансформацию, изменение и модернизацию государственно-правовых институтов, норм и отношений на всемирном, региональном и национальном уровнях, стимулирует и ускоряет процессы правовой интернационализации. Сущность последнего можно определить как «концептуально-нормативную общность правовой регуляции, присущую всем или многим национальным правовым системам»¹. Иными словами, правовая интернационализация заключается во включении национальных правовых систем суверенных государств в систему, в которой общемировое международное право, право региональных объединений и национальное право находятся в постоянной взаимосвязи, диффузии и, в определенной степени, взаимозависимости. Посредством данного взаимодействия национальные правовые системы оказывают все большее влияние друг на друга. Все это стало возможным в современном праве в последние десятилетия XX – начале XXI вв.

Современное право характеризуется интенсивным взаимопроникновением различных норм. Правовая интернационализация заключается в двух главных аспектах. С одной стороны, внутригосударственные правовые нормы «вплетаются» в международное право в целом и в право межгосударственных объединений. Экологические, управленческие, судебные нормы постепенно приобретают облик общих международных институтов.

С другой стороны, нормы, принципы и иные положения международного права, принятые (одобренные) государствами, «включаются» в национальные правовые системы.

¹ Тихомиров Ю.А. Интернационализация национального права / Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: По материалам выступлений. М., 2004. С. 167.

В Уставе ООН, «Всеобщей декларации прав человека»¹, принятой 10 декабря 1948 г., в международных пактах (об экономических, социальных и культурных правах², о гражданских и политических правах³ и т.д.), в других международных документах были закреплены универсальные принципы и нормы современного международного права. Эти универсальные международно-правовые положения нашли свое развитие и конкретизацию в документах региональных объединений государств (СНГ, ОБСЕ и др.).

Эта тенденция к международно-правовой регламентации многих новых принципов и норм права, установление которых ранее относилось к сфере внутренних дел суверенных государств, повлекла модернизацию государственно-правовых систем членов мирового сообщества в контексте современных общепризнанных принципов и стандартов. Свое непосредственное выражение это нашло в конституциях и, следовательно, законодательстве большинства государств - членов ООН: особое значение справедливо было бы придать закреплению в национальных конституциях многих государств современного комплекса неотчуждаемых естественных прав и свобод человека, а также общего положения о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются приоритетной составной частью национально-государственной правовой системы.

Все вышеназванное создает необходимые условия для правовой интернационализации, однако национальная самобытность государств, различный уровень экономического и политического развития, менталитет граждан – все это влечет далеко не одинаковую интенсивность процессов интернационализации внутригосударственного права различных стран. Развитие и признание общих правовых концепций (например, касающихся защиты прав граждан), общих принципов, стандартов, различных демократических институтов (таких, как суд присяжных и т.д.), введение

¹ Российская газета от 10 декабря 1998 года.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17.

³ Библиотечка Российской газеты. 1999. № 22-23.

единых юридических понятий, приведение норм национального законодательства к какому-либо стандарту, и поддержание этого стандарта в последующей нормотворческой деятельности, признание важной роли рекомендательных актов надгосударственных организаций и другие направления интернационализации права вызывают сопротивление отдельных государств и, не в последнюю очередь, из-за попыток наиболее развитых стран навязать другим государствам свою волю, «заставляя» их легализовать откровенную дискриминацию.

Открытость и вовлеченность в мировое правовое пространство означает не только приобщение к благам и ценностям мировой цивилизации, но и все возрастающее давление, а иногда откровенное навязывание культурно чуждых идей, моделей и представлений. При этом негативные последствия мирового неравного правового обмена часто оказываются намного серьезнее, чем достигаемый положительный эффект. В связи с этим в современной литературе применяется термин «юридическая экспансия»¹. Почему одной из самых втянутых в интернационализацию сфер является экономика, а, например конституционно-правовые институты, хотя и принимают участие в указанных процессах, но в гораздо меньшей степени? Да потому, что в первом случае при оказании воздействия на государство с целью навязать свою волю его суверенитет «попирается» лишь косвенно (формально - «все хорошо»), а во втором – приходится иметь дело с вопросами, напрямую или очень близко касающимися государственного суверенитета как одного из основных «естественных» прав наций и народов.

Думается, что наиболее оптимальным в контексте интернационализации права следует считать не одностороннее распространение на национальную правовую систему принципов, норм и практики других развитых государств, а конвергенцию правовых систем различных стран мира, в том числе и через международное право. Причем

¹ См.: Тверякова Е.А. Юридическая экспансия: теоретико-историческое исследование // Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 3 – 12.

конвергенцию, обоснованную с учетом исследований и мнений практиков и теоретиков различных отраслей: правоведов, экономистов, политологов и др. «Нельзя забывать о том, что с середины XX в. большинство стран Запада, включая и Соединенные Штаты Америки, и Европу, интегрировали в себя немалое число черт, которые традиционно связываются с социализмом. Наиболее яркое тому подтверждение - формирование так называемого социального (социально ответственного) государства. В связи с этим в литературе высказывается мнение, что общество, сложившееся к концу XX в. в развитых странах мира и выступающее в качестве стартовой площадки для общества XXI в. в его начальной фазе, есть если и не конвергентное, то, по крайней мере, конвергирующееся общество»¹.

По нашему мнению правовая интернационализация в целом может быть расценена как положительное явление с учетом того, что государства должны сами принимать научнообоснованные решения, касающиеся каких-либо изменений в своей правовой системе. Естественно, глобальный мир является взаимозависимым. И в рамках этого допустимой представляются определенные уступки одних государств другим (в том числе и правовые). Однако данные уступки должны иметь взаимный характер, дабы не допустить закабаления сильными государствами более слабых. Основная роль в решении этой задачи отводится международному праву, которое ни в коем случае не должно «скатываться» до роли послушного слуги в руках сильных мира сего (к чему сейчас все и идет).

Отметим, что правовая интернационализация может проходить в объективном и в целенаправленном контекстах. В объективном контексте речь идет о том, что люди, являясь частью человеческого общества, стремятся к определенным условиям и стандартам жизни (существенную роль в этом играют средства массовой информации), что влечет относительно единообразную правовую регламентацию.

¹ Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. 2004. № 4. С. 7.

Основной же контекст правовой интернационализации – целенаправленный. В данном контексте для дальнейшего исследования глобализационно-правовых процессов необходимо выделить способы интернационализации национальных законодательств, которыми, на наш взгляд, являются **рецепция, гармонизация, унификация и стандартизация**. Выделение этих четырех основных способов интернационализации национального права в целом совпадает с точкой зрения И.И. Лукашука¹. Однако Ю.А. Тихомиров, исследуя процессы правовой интернационализации, указанные способы называет «формами». Дополнительно к ним он относит также курс государств на сближение законодательств, имплементацию, каналы интеллектуального влияния². Но применительно к нашему исследованию считаем необходимым рассмотреть именно способы интернационализации национальных законодательств с целью последовательного исследования глобализационно-правовых процессов.

Дело в том, что Ю.А. Тихомиров феномен интернационализации национального законодательства рассматривает как относительно обособленное явление в рамках глобализации, и поэтому он справедливо говорит именно о внешнем выражении интернационализации (читай – о многочисленных формах), что позволяет автору сделать подробный анализ данного феномена. В нашем же исследовании, речь идет о процессе правовой глобализации в целом, который, как ранее было указано, рассматривается в виде нисходящего векторного алгоритма, в котором приоритет отводится именно целенаправленному, связанному с конкретной деятельностью законодателей, политиков и ученых, контексту правовой интернационализации, что позволяет говорить не о формах интернационализации национального законодательства, а о способах,

¹ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 44.

² Глобализация и развитие законодательства: Очерки / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М., 2004. С. 78 – 79; Ю.А. Тихомиров. Интернационализация национального права / Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: По материалам выступлений. М., 2004. С. 167.

применяемых в деятельности указанных групп лиц в целях наиболее приемлемой и эффективной трансформации законодательства суверенного государства в рамках глобализации.

Рецепция, заключающаяся в прямом заимствовании одним государством крупных правовых комплексов другого, в настоящее время в ее классическом виде встречается редко и представляется неоправданной применительно к современным глобализационно-правовым процессам, поэтому остановимся на трех других указанных способах интернационализации национального законодательства.

Как отмечает И.И. Лукашук, «гармонизация представляет собой процесс целенаправленного сближения правовых систем в целом или отдельных отраслей, утверждения общих институтов и норм, устранения противоречий»¹. То есть заимствованная норма, прежде чем непосредственно быть включенной в позитивное право какого-либо государства, «шлифуется» и подгоняется под конкретные исторические, социально-экономические и другие условия. Унификация же заключается во введении в правовые системы государств новых, абсолютно единообразных норм и правовых актов.

Гармонизация и унификация существуют в двух формах. Во-первых, в международно-правовом контексте, когда правовыми формами указанных процессов выступают международные договоры, резолюции международных органов и организаций. Следует особо выделить модельные рекомендательные законы и иные акты международно-правового характера. Например, модельный закон, рекомендованный какой-либо международной организацией (объединением), направляется парламентам государств-участников объединения в качестве законопроекта в целях сближения законодательств и правовой политики в целом. В международно-правовой практике существует множество примеров модельных законов, особенно на региональном уровне. В частности, в качестве примера, можно привести

¹ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 45.

принятый в рамках СНГ 3 апреля 1999 года Модельный закон «Об образовании» № 13-8¹, действующий на пространстве СНГ; Модельный закон об иностранных инвестициях, одобренный Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 23 мая 1993 года в форме Рекомендательного законодательного акта «Об иностранных инвестициях»² и многие другие. Однако, особо отметим рекомендательный характер модельных (типовых) законов, что можно проиллюстрировать, например, тем, что, хотя, государства – участники СНГ и внесли определенные изменения в свое законодательство в соответствии с вышеуказанным Модельным законом «Об Образовании», но, тем не менее, в Законе «Об образовании», принятом в новой редакции Верховным Советом Республики Беларусь 19 марта 2002 г.³, отсутствуют рекомендованные Модельным законом предписания об освобождении материально-технической базы образовательных учреждений от налогов, о недопустимости разгосударствления и приватизации этой базы и др.

Вторая форма гармонизации и унификации носит более «самостоятельный» внутригосударственный характер, то есть изменения в праве государства являются следствием обоснованного восприятия каких-либо тенденций либо аспектов права иных стран (или международного права). В данном случае нет обременения международно-правовыми обязательствами (концептуальная перестройка законодательства бывших социалистических стран под принципы рыночной экономики, введение института присяжных заседателей, законодательство о монетизации льгот, о кредитовании и т.д.).

Однако при всей внешней, теоретической «добровольности» вступления государств в указанные процессы актуальной, на наш взгляд, является проблема косвенного диктата развитых стран. Это обусловлено сущностью глобализационного процесса, основой которого выступает

¹ Документ в официальной редакции недоступен.

² Документ в официальной редакции недоступен.

³ Документ в официальной редакции недоступен.

экономическая сфера. Именно экономическое (а, следовательно, и политическое) могущество может являться мощнейшим инструментом агрессивного навязывания определенной воли (как следствие – формирование определенных тенденций, в том числе правовых) менее развитым государствам со стороны ведущих мировых держав и транснациональных корпораций (ТНК).

Естественно, на нынешнем высоком этапе развития человеческого общества существуют международно-правовые механизмы обеспечения и защиты внешнего суверенитета государств. Однако страны зачастую ищут наиболее простой краткосрочный способ улучшить свое благополучие, быстро влиться в систему международных отношений. Многие из них хотят «все и сразу». Причем под «все» они имеют в виду лишь сиюминутные цели без реальной обоснованной ориентации на перспективу (например, развивающиеся страны, бездумно принимающие гуманитарную помощь, подписывающие с наиболее развитыми державами якобы взаимовыгодные соглашения и договоры, рискуют попросту превратиться в сырьевой и стратегический придаток мировых гигантов). Тем самым они автоматически ставят себя в сильную зависимость от наиболее развитых государств. Одной из главных причин этого, на наш взгляд, можно считать недостаточно качественную научно-практическую обоснованность государственной политики во всех областях и, в первую очередь, в экономической и правовой. Политика государства во всех сферах, в том числе в правовой, должна быть ориентирована на долгосрочную перспективу и проводиться на основе качественных и четких программ. К цели необходимо идти посредством поэтапного решения научноопределенных задач, не принимая необдуманных и необоснованных решений.

Глобализация объективно влечет сближение, унификацию культурных образцов, однако это отнюдь не означает что формирующееся в результате подобных процессов пространство обретает правовую, экономическую, политическую однородность. Унифицируясь, мир подстраивается под

определенные стереотипы, создаваемые (диктуемые) наиболее развитыми странами, в первую очередь США и государствами Западной Европы. Не будем забывать и о таких «титанах», как транснациональные корпорации (ТНК), являющиеся «серыми кардиналами» в деятельности государств, в жизни мирового сообщества в целом (приведем в пример «VAG», то есть «Фольксваген – Ауди групп», куда входят такие общеизвестные концерны, как «Фольксваген», «Ауди», «Шкода», «Порше», «Ламборгини» и другие; экономическое могущество и транснациональный характер «VAG» позволяют ей оказывать значительное влияние на определенные элементы правовой, экономической и других сфер как на внутригосударственном, так и на международном уровнях). Ведущие, в первую очередь в экономическом плане, государства и ТНК разрабатывают и претворяют в жизнь направления развития всего остального мира, творя технологии и нематериальные «ценности», задавая экономические, политические, правовые, культурные стандарты.

И если государства не будут относиться к подобным тенденциям со всей внимательностью и осторожностью, то в этом может таиться огромная для них опасность. Развитые государства и ТНК подталкивают правительства суверенных государств к проведению рекомендуемого комплекса социально-экономических реформ, обещающих модернизацию экономики, развитие современного рыночного хозяйства, привлечение прогрессивных технологий через иностранные инвестиции. Ключевым элементом любого мегапроекта такого рода являются чрезмерные внешние заимствования, расходуемые на приобретение в первую очередь товаров и услуг этих субъектов¹. Высокооплачиваемые экономические советники готовят рекомендации, следование которым заставит течь повседневную жизнь простых граждан страны именно так, а не иначе. Реформы реализуются именно так, как их

¹ См. подробнее: Перкинс Джон. Исповедь экономического убийцы. Предисловие и научная редакция русского издания д.э.н., проф. Л.Л. Фитуни. М., 2005. С. 32 – 94.

прописали, вне зависимости от волеизъявления населения или даже смены правительства.

Джон Перкинс в своей книге «Исповедь экономического убийцы» повествует о механизме научного эконометрического обоснования дутых показателей роста, с помощью которых одариваемых попросту обводят вокруг пальца. Автор рассказывает о специальных операциях США по проведению масштабных экономико-правовых преобразований в Индонезии, Панаме, Эквадоре, Колумбии, Саудовской Аравии, Иране и других странах, которые США провозгласили зонами своих жизненных интересов. Перкинс рассказывает о том, как он помогал воплотить секретную схему, направившую миллиарды нефтедолларов Саудовской Аравии в экономику Соединенных Штатов. Он раскрывает тайную механику имперского контроля, стоявшую за некоторыми наиболее драматическими событиями современной истории, например падением шаха Ирана, смертью президента Панамы Омара Торрихоса, вторжениями США в Панаму и Ирак, неудачной попыткой свергнуть избранного президента Венесуэлы¹.

Если ранее унификация протекала стихийно, то в условиях глобализации она приняла целенаправленный характер. Так, на основе европейских стандартов в области прав человека унифицируется гуманитарное национальное право. Вступление множества государств в международные организации, к примеру, в такие как ВТО, обязывает страны-участники таких международных организаций имплементировать конвенциональные нормы в собственное законодательство, подчинить правовой режим регулирования определенных отношений (в данном случае – прежде всего, труда и торговли), принятым уставами вышеозначенных организаций и т.д. Международные торговые конвенции и международные обычаи, являющиеся следствием основополагающего контекста общей глобализации – экономического, регулируют основные потоки

¹ См. подробнее: Перкинс Джон. Указ. соч. С. 32 – 121.

экономических обменов. Указанные требования унифицируют законодательство, стандартизируют правотворчество и правоприменение в этих областях правовой жизни страны.

Яркий контраст в уровнях экономического развития, неоднородность менталитета и исторического прошлого, географического положения, культурных и, наконец, религиозных традиций обуславливают то, что в современном мире в контексте глобализации серьезной однородностью права обладают лишь развитые страны. Реальная, глобальная тенденция к правовой унификации, развернувшаяся в конце XX века, охватила лишь страны Западной Европы и США, которые устремились к полной унификации своего права, обеспечивающей свободу передвижения капитала, товаров, рабочей силы, культурных и научно-технических достижений. И с самого начала ограничив доступ других стран в это пространство путем установления различных фильтров (например, торговых ограничений), был создан прочный фундамент для навязывания другим государствам, также, естественно, стремящимся к экономическому развитию, своей воли (прямо или, чаще всего, завуалировано, косвенно).

Невозможно полностью и точно внедрить западные стандарты в совершенно иные общества (точнее, в принципе, возможно, но, думается результат будет крайне негативным). Поэтому для стран, не включенным западными государствами в «свой круг» (читай – в число развитых), унификация правовых институтов под западные стандарты не может иметь абсолютных масштабов. Именно в данном контексте уместно говорить о гармонизации права как о практически обоснованной альтернативе унификации. Несколько выше мы приводили определение понятия «гармонизация» применительно к правовой сфере, данное профессором Лукашуком И.И. Однако процитируем также слова И.Л. Бачило, справедливо утверждающего следующее: «Гармония - стройная, упорядоченная согласованность целого и входящих в него частей... все чаще мы говорим о гармонизации законодательства и права. И в этом процессе «целым»

выступает право и его части»¹. Право, являющееся регулятором реальной жизни людей со всеми ее особенностями и противоречиями, на данном этапе развития человеческого общества объективно не может явить свою целостность и стройность (речь идет не о праве конкретного государства, а о мировом праве в целом). Право даже в своих локальных структурах на внутригосударственном уровне редко является полностью внутренне согласованным.

Высказываясь о положительном и даже необходимом характере правовой гармонизации как наиболее приемлемом способе интернационализации права (также положительном процессе), И.Л. Бачило пишет: «... естественно, что все настоятельнее звучат мотивы необходимости наведения порядка в "музыке" права. Если управляющее делами общества государство – «дирижер», то дирижировать без музыки, без права оно не может. Таким образом, гармония в праве - не что иное, как залог успеха упорядочения "нужд жизни". Жить по закону, пользоваться благами правового государства возможно при условии, что создана соответствующая правовая основа»². Тем самым автор говорит о сближении права как о необходимом условии государственного развития и достойной жизни людей в современном мире. С подобным утверждением нельзя не согласиться.

Гармонизация законодательства теоретически равноправных (или не совсем равноправных!) субъектов, то есть государств, ни в коем случае не должна сводиться к реализации только требований юридической техники. Процесс правовой гармонизации между самостоятельными государствами (как, впрочем, и внутригосударственной гармонизации), предполагает оценку степени соответствия содержания и сущности той или иной интегрируемой нормы или их совокупности состоянию реальных отношений, в сфере которых они действуют. Нельзя слепо и грубо вносить изменения в те или иные правовые нормы, сближая их с другими аналогичными, взятыми

¹ Бачило И.Л. Проблемы гармонизации в законодательстве // Журнал российского права, 2000. № 8. С. 42.

² Там же. С. 42.

из иной социокультурной среды. Следовательно, гармонизация законодательства предполагает наличие объективных условий сближения отношений в той или иной сфере, то есть наличие оснований для нее. При отсутствии этого условия никакая юридическая техника не обеспечит гармонизации. Однако при наличии материальной основы сближения права большая нагрузка ложится именно на механизмы юридической техники. В частности, определенные трудности связаны с установлением совместимости терминологии, правовых дефиниций.

Отметим, что многие авторы наряду с процессами правовой унификации и гармонизации выделяют понятие «стандартизации» в правовой сфере¹. Сущность правовой стандартизации заключается в том, что интернационализация национального права посредством его изменения предполагает помимо всего прочего приведение норм национального права в соответствие с международными правовыми стандартами. «Термин "международно-правовой стандарт" появился в середине прошлого века и прочно вошел в юридическую терминологию. Стандартизация в праве есть юридическое отражение стандартизации всей общественной жизни - одной из самых ярких черт индустриальной цивилизации, выделенной известным американским философом и футурологом О. Тоффлером»². Стандартизация охватила все сферы человеческой жизни: в экономической сфере она выражается стандартизацией производства и потребления, в социальной проявляется в формировании однородной социальной структуры (средний класс), в духовной сфере она выразилась в формировании так называемой массовой культуры.

Правовая стандартизация несет единые нормы и требования к правовому регулированию тех или иных общественных отношений, что проявляется как на уровне международной интеграции (в рамках международных организаций и региональных объединений государств), так и во внутригосударственной сфере.

¹ Такие авторы, как Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин, Е.Г. Лукьянова и др.

² Е.Г. Лукьянова. Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации // Государство и право. 2004. № 7. С. 84.

В частности, в качестве примера можно привести международно-правовые стандарты прав и свобод личности. Также уместно было бы упомянуть о стандартах в области функционирования правосудия, в предпринимательской деятельности, в финансовой сфере (например, международные стандарты финансовой отчетности) и т.д. Под влиянием норм и принципов международного права значительно модернизировано законодательство многих государств, в том числе и России. Модернизация коснулась правовых норм, в первую очередь, в области прав человека, гражданского, уголовного, административного, законодательства и др.

Думается, что стандартизация права является особым, самостоятельным, значимым институтом, посредством которого в национальном праве находят свое воплощение интернационализационные процессы правовой интеграции. Кроме того, являясь, как уже отмечалось, правовым выражением стандартизационных тенденций различных областей жизни, правовая стандартизация представляет собой важный институт, на который необходимо обратить пристальное внимание при изучении вопросов унификации и гармонизации права (в дополнение отметим, что по нашему мнению правовая стандартизация соотносится с унификацией и гармонизацией как содержание и целое, так как не все нормы, имплементируемые в национальное право, являются признанными в качестве стандартов).

Итак, поскольку унификация и гармонизация права являются в своей основе гомогенными процессами, справедливым представляется говорить об общих основных формах их проявления в национальном праве государств. Таковыми, по нашему мнению являются унификация и гармонизация правовой теории и непосредственно правового регулирования в отдельных сферах.

Унификация и гармонизация правовой теории происходит либо через непосредственное восприятие и обоснование определенных веяний научными работниками (или чиновниками), либо через систему подготовки кадров. В качестве примера можно привести африканские страны. В 1960 г. Международная ассоциация африканского права в Школе восточных и

африканских исследований Лондонского университета подготовила проект восстановления африканского права, в соответствии с которым была проведена практически всеохватывающая кодификация обычного права в странах Тропической Африки с одновременной адаптацией к западной правовой терминологии, юридической технике и так далее. Всего были составлены и изданы 8 сводов и кодексов обычного права в 7 странах¹. Применительно же к России, речь идет о таких заимствованных основополагающих теориях, как теория правового и социального государства, разделения властей, учение о правах и свободах человека и гражданина и др. Проблемным, на наш взгляд, является то обстоятельство, что в современном глобальном мире западные страны (США и государства Западной Европы) оставляют за собой право быть «законодателями мод» и «высшими арбитрами» по практическому применению этих теорий в различных государствах современного мира.

Что же касается унификации (либо гармонизации) правового регулирования в отдельных сферах, Д. Басу, приводя пример таких процессов, пишет, что при подготовке проекта Конституции Индии 1949 г., отдельные ее разделы были составлены по примеру других государств. В частности, раздел «Основные права» был составлен по примеру Конституции США; парламентская форма заимствована у Великобритании; в нее были включены даже положения британского закона «Об управлении Индией» 1939 г. (!)². В Российской Федерации также налицо активное внедрение в конституционное, гражданское, уголовное и др. законодательства мировых (читай – западных) образцов. Так, М. Лесаж говорит о том, что, российская Конституция 1993 года в той части, в которой говорится о правах и свободах человека и гражданина, моделировалась по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Кроме того, Лесаж справедливо утверждает, что сохранение полного своеобразия России в этой сфере правового регулирования

¹ См. об этом: Синицына И.Е. Человек и семья в Африке: по материалам обычного права. М., 1989. С. 14-18.

² Басу Д. Основы конституционного права Индии. М., Прогресс. 1986. С. 72-75.

объективно препятствовало бы принятию страны в Совет Европы, а значит, в какой-то мере препятствовало бы включению в глобальный мир¹.

Унификация права заключается не в том, чтобы снять различия в правовом регулировании аналогичных отношений в праве отдельных государств, создав единообразные нормы права, а в том, чтобы ликвидировать препятствия на пути международного сотрудничества и связанного с этим развития институтов и отношений, регулируемых национальным правом. Усиление единообразия содержания и формы правовых систем отдельных стран в ближайшем будущем вовсе не приведет и не должно привести к их полной унификации. Тенденция сближения не означает, что их различия будут полностью исключены. Специфика права каждого государства - это его национальное достояние, основанное на особенностях исторического, социального развития нации, географических и природных особенностей и других факторах.

Гармонизация же законодательства, являясь, с одной стороны, как бы способом международной унификации права (так как думается, что в любом случае унификация невозможна, если для нее не будет подготовлена почва посредством гармонизации), а с другой – разумной ее альтернативой, представляется тем процессом, который характеризует глобализацию права в целом и расценивается нами как положительное, прогрессивное, а не тупиковое явление.

Помимо интернационализации национального права в качестве завершающей характеристики достаточно динамичного процесса правовой глобализации следует остановиться на **имплементации** определенных принципов и норм в законодательство суверенных государств, являющейся средством непосредственного восприятия описанных интеграционных (глобализационных) процессов на внутригосударственном уровне, внедрения унифицирующих либо гармонизирующих норм в национальное право.

¹ Интервью главного редактора журнала «Государство и право» с М. Лесажем, профессором университета Париж-1 // Государство и право. 1999. № 1. С. 12.

В условиях глобализационной интернационализации национального законодательства процесс имплементации приобретает не только большие масштабы, но и существенно усложняется, поскольку многочисленные имплементируемые нормы зачастую кардинально меняют принципы тех или иных отношений в различных сферах, что может поставить под угрозу гармоничность правовой системы и системы законодательства. Более того, думается, что в современных условиях, вопросы обеспечения указанной внутренней гармоничности и материально-правовой обеспеченности национальной системы законодательства являются одними из приоритетных, направляющих в контексте правовой имплементации.

Процесс имплементации осуществляется в двух основных контекстах: во-первых, по пути внедрения принципов и норм международного права, а во-вторых, по пути внедрения элементов различных правовых систем и объективного права отдельных государств в национальное право других государств. В первом случае государства могут включать в свое законодательство нормы, отсылающие к международному праву (например, ст. 271 УК РФ содержит указание на Правила международных полетов), либо непосредственно инкорпорировать определенные нормы без изменения (например, ст. 357, 358, 359 УК РФ текстуально повторяют нормы международного права: геноцид, экоцид, наемничество соответственно) или внося корректировки, «подгоняющие» их под особенности и реалии конкретной страны (например, международные нормы о недопустимости содержания лица в рабстве или подневольном состоянии, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах и ряде других документов, были несколько трансформированы в Уголовном кодексе РФ, в статьях которого законодатель ограничился закреплением ответственности лишь за незаконное лишение свободы и похищение человека).

Во втором же случае можно говорить лишь о внедрении оригинальных либо «обработанных», трансформированных норм (последнее представляется наиболее правильным) из иной правовой системы (например, многие понятия и

институты гражданского права, нормы об обязательном медицинском страховании и др.). Но ни в коем случае не должно сложиться обманчивое впечатление о том, что имплементация не в рамках международного права носит гораздо более свободный и субъективно инициативный характер. Действительно, в данном случае имеет место «обременение» различными договорами, иными документами, в конце концов, обязательствами и ответственностью перед мировым сообществом. Однако ведь нельзя забывать о глубоко эгоистичных устремлениях отдельных могущественных государств, которые всеми правдами и неправдами, открыто и, гораздо чаще, очень сильно завуалировано под различными благовидными предложениями стремятся навязать странам свои (или выдаваемые за свои) нормы и принципы в целях обеспечения благоприятного правового пространства для неформального их порабощения (более подробно об этом говорилось выше)¹.

Интеграция отношений государств в области экономики, культуры, обмена информацией, образования, безопасности в национальном и планетарном масштабах настойчиво требует создания качественной правовой основы взаимодействия национальных систем государственной власти. Подобная система является основой для установления новой глобальной эры в жизни мирового сообщества.

Обозначенная характеристика процессов правовой глобализации свидетельствует об огромной сложности и противоречивости этих процессов, а также об их незавершенности на современном этапе развития человечества. Это значит, что дальнейшее исследование соответствующих вопросов является просто необходимым условием для стабильного и поступательного развития Российского государства и права в XXI веке.

Если государства хотят включиться в глобальный мир и воспринять его положительные аспекты, они должны в какой-то степени дать возможность вступить на свою территорию субъектам этого глобального мира. В противном

¹ См. подробнее: Перкинс Джон. Исповедь экономического убийцы. Предисловие и научная редакция русского издания проф. Л.Л. Фитуни. М., Pretext, 2005.

случае, существует огромный риск превратиться в государства-изгои, так как «ни одна страна не может нормально развиваться, если она изолирована от мирового сообщества»¹.

Однако для качественного и равноправного вступления в «новый мир» государствам необходимо совершенствоваться и в определенной степени переориентировать свою правовую политику в контексте вышеописанных проблем. Необходима разработка и развитие теоретико-методологических основ на фундаменте тесного взаимодействия теории и практики; адекватность отражения социально-экономических, политических, культурных, духовных, демографических, национальных и иных насущных потребностей развития общества; определение основных приоритетов и ориентиров, первоочередных неотложных задач; осознание необходимости быстрее претворения их в жизнь; четкая постановка краткосрочных и перспективных целей как общих, так и в конкретных сферах, вытекающих из целей и общего курса развития государства, с указанием путей и средств их достижения; необходима также интенсификация прогнозирования, законотворчества, повышение его качества, социальной, научной и практической обоснованности; своевременное и полноценное правовое, идеологическое и материальное обеспечение проводимых преобразований; усиление гарантий прав личности; формирование единого общегосударственного политико-правового пространства, устранение коллизий и противоречий между субъектами, входящими в состав государства.

Таким образом, глобализация утверждает интеграцию не только в экономической, социальной, культурной и др. сферах, но и в области права и государственно-политических институтов различных стран. Правовые семьи суверенных государств сближаются объективно и целенаправленно, интегрируясь друг в друга и признавая нормы международного права. Постепенно создается новый правовой мир, в котором далеко не последнюю роль играет глобализация.

¹ В.П. Малахов. Правовые системы государств: взаимодействие и эффективность. М., 2004. С. 8.

§ 2. Развитие законодательства Российской Федерации в условиях формирования глобальной правовой системы

Изменения, происходящие в законодательстве России в контексте глобализации, являются столь значимыми, что в значительной степени определяют трансформацию всей правовой системы государства, его внутренней и внешней политики, а также обнажают целый ряд проблемных вопросов, связанных с развитием российского законодательства на современном этапе развития общества. Очевидно, что от качества и успехов преобразований в законодательстве зависит как процесс общей демократизации общественно-государственной системы, формирования правового государства, так и стабилизация социально-политических отношений, дальнейший экономический и культурный прогресс.

В России, быстро меняется вся система правоотношений, подчиняющаяся динамике усложнения всех сторон жизни социума, открытость общества и социально-государственное стремление воспринять позитивные достижения западной культуры требуют определенного единения отечественной и мировой государственно-правовой доктрины и практики.

Российская Федерация твердо встала на путь формирования демократического государства и гражданского общества. «Старые» принципы командно-административной политико-правовой системы постепенно уходят в прошлое. Естественно, за последние годы в этом направлении было сделано многое, однако налицо и многие проблемы, большинство из которых обусловлены вступлением государства в переходную стадию своего развития: в значительной степени обострилась социальная обстановка, что вызвано, не в последнюю очередь, резким переходом к рыночным отношениям, продекларированные основные права и свободы человека не воспринимаются как абсолютная ценность вследствие их практической нереализованности, многие институты гражданского

общества находятся на стадии становления (например, институт свободного частного предпринимательства), многие отрасли российского права, правовые институты находятся в постоянном трансформационном движении, что не может не порождать несовершенства действующего законодательства.

Кроме того, как справедливо отмечает С.С. Алексеев, одной из значимых черт современного российского права является «...противостояние в его содержании, действии и применении, с одной стороны, последовательно демократических, гуманистических элементов, а с другой - элементов, отражающих в том или ином виде коммунистическую философию права: государственное всевластие, силовые ориентации в правовом регулировании»¹. Указанное мнение справедливо характеризует и менталитет большей части населения России, еще находящейся под влиянием советских социальных и государственно-правовых идей, что значительно затрудняет процесс включения государства в параметры глобального мира как на законодательном, так и на правореализационном уровнях.

Однако при всех затруднениях, процесс включения России в новые, глобальные рамки на уровне законодательства идет очень быстрыми темпами. Ниже мы постараемся исследовать особенности современного законодательства Российской Федерации, имеющие непосредственную связь с мировыми глобализационными правовыми тенденциями.

В предыдущем разделе исследования было указано на проблемность вопроса, связанного с тенденцией к изменению методов правового регулирования в условиях глобализации и с влиянием этой правовой тенденции на национальную систему законодательства. Нами было отмечено, что данный вопрос наиболее целесообразно было бы рассмотреть на примере законодательства конкретного государства, включенного в глобализационные процессы, что мы и постараемся сделать ниже на примере России.

¹ Алексеев С.С. Философия права. М., 1999. С. 271.

Российская Федерация в конце XX века, кардинально изменила свою внутреннюю экономическую и политико-правовую систему, признав в качестве руководящих принципы рыночных отношений, свободы частной собственности и предпринимательства. Это повлекло существенные трансформации в методах правового регулирования, присущих соответствующим отраслям права и законодательства (таким отраслям законодательства, как трудовое, гражданское, финансовое и т.п.), а именно, к значительному возрастанию значения частноправового метода; все большее распространение в России демократических идей, культурных ценностей запада способствовало повышению роли диспозитивного метода в семейном праве. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»¹ также закрепили ряд частноправовых начал, в частности, право граждан самостоятельно распоряжаться результатами своей творческой деятельности (в том числе вывозить их за границу для продажи), на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей и др. Федеральный закон РФ «Об образовании»² закрепил принцип «свободы и плюрализма образования» (ч. 5 ст. 2 указанного закона). Из уголовного законодательства исчезли нормы, закрепляющие ответственность за тунеядство, мужеложство и др. Законодатель сократил количество составов преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации³, по которым предусмотрен такой вид наказания, как «конфискация имущества»⁴, чем продемонстрировал значимость частноправовых принципов регулирования отношений собственности. Значительно были смягчены правовые предписания,

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 46. Ст. 2615.

² Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992 г. № 30. Ст. 1797.

³ СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8.12.2003. // СЗ РФ.2003. № 50. Ст. 4848; Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006. // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3452.

касающиеся принудительного лечения (в первую очередь, это касается принудительного лечения алкоголизма).

В то же время, Е.Г. Лукьянова отмечает, что в России как в государстве, подверженном мировым глобализационным процессам, продолжает наблюдаться и противоположная тенденция – «активное вторжение публичного (административного) права в сферу частного права»¹. В качестве примера автор приводит договорное право, которое развивается в направлении все большей регламентации всех сторон соответствующих отношений, защиты слабых участников договора. Автор также указывает на то, что провозглашенные в 2005 году Президентом и Правительством страны в рамках социальной реформы национальные правовые проекты в области здравоохранения, образования, жилищной политики (направленные на обеспечения достойного существования граждан, защиты прав, свобод и интересов личности, то есть на более полное национальное воплощение соответствующей мировой глобализационной тенденции), «требуют активного вмешательства государства в эти сферы социально-экономической жизни, внедрения публичных начал в регулирование соответствующих отношений»².

Действительно, подобная тенденция существует. В качестве примера можно привести программы и проекты законов в области медицины (например, в сфере бесплатного предоставления определенных услуг отдельным категориям граждан). Нельзя забывать и о законодательстве в области обязательного медицинского страхования, о нормах, касающихся определения порядка пользования отдельными объектами права собственности (пользования водоемами, определенным недвижимым имуществом, воздушными судами и т.д.). Кроме того, данная тенденция достаточно ярко проявляется на уровне законодательства субъектов федерации. Например, в Законе Белгородской области «Об ответственности

¹ Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / Отв. ред. С.В. Поленина. М., 2006. С. 282.

² Там же. С. 283.

родителей за воспитание своих несовершеннолетних детей», который содержит нормы, обязывающие родителей обеспечивать недопущение употребления детьми алкоголя, табакокурения, запрещающие несовершеннолетним находиться на улице без сопровождения родителей после 22 часов.

Также особо следует отметить, что в современном российском государстве есть пограничные сферы, например, природопользование и природоохрана, в которых довольно затруднительно, да и нецелесообразно, разграничивать публично-правовые и частноправовые основы из-за их тесного переплетения. Правовое регулирование подобных сфер осуществляется с учетом их комплексного характера: к примеру, актуальные проблемы земельного законодательства могут быть решены только в случае оптимального сочетания элементов государственного контроля и надзора за использованием природных ресурсов с правовым режимом частной собственности на землю. Кроме того, как справедливо утверждает В.Ф. Яковлев, «вся экономика является сферой, где необходимо совокупное применение норм публичного и частного права»¹.

Таким образом, можно утверждать, что в законодательстве России на первоначальном, в значительной степени революционном, этапе вступления в глобализационные процессы наблюдается достаточно активное распространение частноправовых методов правового регулирования, вторжение последних в сферы, где ранее господствовали публично-правовые принципы (в первую очередь, по сравнению с советским периодом); но в последнее десятилетие, вследствие расширения сфер правового регулирования, воздействия общемировых правовых тенденций, стремления государства сгладить негативные социально-экономические последствия переходного периода, ввести в надлежащие рамки и обеспечить устойчивое функционирование институтов, претерпевших кардинальные трансформации

¹ Российское государство и право на рубеже тысячелетий (всероссийская научная конференция) // Государство и право. 2000. № 7. С. 10.

(сельское хозяйство, здравоохранение, природопользование, образование, наука, предпринимательство и частная собственность и т.д.), с полной уверенностью можно утверждать об интеграции публичного права в сферу частного права. Иными словами, применительно к законодательству современной России, можно говорить об отсутствии четкого, абсолютного приоритета в тех или иных отраслях законодательства методов публичного либо частного права и о приоритете интегрированного подхода к методам правового регулирования, основанном на разумном и целесообразном сочетании частноправовых и публично-правовых начал в регулировании общественных отношений.

Существенное влияние на законодательство России с конца XX века стала оказывать судебная практика (как внутригосударственная, так и международная). В Советском государстве которое, «с одной стороны, не признавая юрисдикции Международного Суда ООН, пыталось принизить и роль его решений, а с другой - обосновать зависимое положение судебной власти в стране»¹, сложилась устойчивая идеологическая установка на негативное отношение к международному и внутригосударственному судебному прецеденту. Учитывая, что процесс глобализации применительно к нашему государству неразрывно связан с развалом Советского Союза, тем не менее, в 90-х годах XX века прецеденты стали оказывать довольно значимое влияние на развитие российского законодательства. Так, Конституционный Суд Российской Федерации вправе признавать неконституционными законы федерального и регионального уровней.

Относительно постановлений Конституционного суда недвусмысленно высказывается М.В. Баглай, который пишет, что «к числу источников конституционного права относятся постановления Конституционного Суда РФ, в которых устанавливается соответствие Конституции России конституций и уставов субъектов Федерации, законов и других

¹ Кучин М.В. Прецедентное право Совета Европы и правовая система Российской Федерации: проблемы взаимодействия // Правоведение. 2001. № 1. С. 51.

нормативных актов, а, кроме того, разрешаются споры о компетенции, дается толкование Конституции¹». А.С. Пиголкин исследуя вопросы о роли судебного прецедента и судебной практики в России в условиях глобализации, особо указывает на ч. 4 ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса РФ², где установлено, что в мотивировочной части судебного решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики³.

Также в контексте вопроса о влиянии судебной практики на систему российского законодательства необходимо особо отметить деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в компетенцию которых входит признание законодательных актов недействующими. Хотя, даже учитывая все вышеизложенное, говорить о признании прецедентного права в Российской Федерации в классическом виде, естественно, нельзя.

В последние годы на систему российского законодательства все большее влияние стали оказывать международные нормативные правовые документы, в том числе международное прецедентное право. Закрепив на конституционном уровне приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, норм, содержащихся в международных документах, ратифицированных Российской Федерацией, Россия сделала один из основных шагов в направлении включения в процессы правовой глобализации.

Не менее важным событием в данном контексте представляется создание Межведомственной комиссии РФ по делам Совета Европы, деятельность которой регламентирована Положением, утвержденным Указом Президента РФ в 1996 г.⁴ В соответствии с п. 2 данного Положения, к основным функциям вышеназванной Комиссии относится содействие

¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1999. С. 27.

² СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Глобализация и развитие законодательства: Очерки / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М., 2004. С. 57.

⁴ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 117.

развитию сотрудничества с Советом Европы и входящими в него государствами в целях совершенствования законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в соответствии со стандартами Совета Европы (в 1998 году осуществление данных функций было возложено и на Уполномоченного Российской Федерации в Европейском суде по правам человека).

Значимым фактом в дальнейшем движении государства в данном направлении явилось признание обязательности для России актов толкования Европейским судом «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» и протоколов к ней (при рассмотрении дел с участием Российской Федерации) посредством принятия в 1998 году Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»¹. Конечно, необоснованным было бы утверждать, что Россия твердо встала на путь признания прецедента в качестве источника права, однако очевидно, что в условиях глобализации, все более расширяющегося взаимодействия и взаимообмена опытом с мировым сообществом, прецедент, в том числе и международный, оказывает немаловажное влияние на становление и совершенствование нового российского законодательства.

В современном российском законодательстве нашла свое непосредственное отражение обозначенная в предыдущем разделе исследования мировая глобализационная тенденция, заключающаяся в демократизации и гуманизации права. Соответствующие изменения коснулись практически всех основных отраслей российского законодательства, что явилось следствием активного государственно-правового взаимодействия России с мировым сообществом.

В Конституционном, уголовном, уголовно-исполнительном, административном, практически во всех отраслях процессуального

¹ СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

законодательства и т.д. – везде нашли выражение принципы демократии и гуманизма.

Конституция Российской Федерации закрепила положение о том, что Россия является демократическим государством, в ней закреплён ряд соответствующих институтов и принципов, провозглашено, что права и свободы человека являются высшей ценностью и пр.

Наиболее же масштабные изменения произошли в отраслях процессуального законодательства. Больше внимание законодатель уделил защите прав и интересов участников уголовного, административного, арбитражного процесса, расширен институт обжалования на судебных стадиях процесса всех действий представителей власти, имевших место на досудебных стадиях. Важнейшую роль в демократизации и гуманизации процессуального законодательства сыграло введение института присяжных заседателей в уголовном и арбитражном процессах (в последнем случае – арбитражных заседателей). Усилены гарантии принципов состязательности и равенства сторон, что особо наглядно проявилось в уголовном процессе: в целях обеспечения равных юридических возможностей в ведении спора, отстаивания своей позиции и оспаривания позиции противоположной стороны в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ введены нормы, закрепляющие положения о том, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо; суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты; суд создает необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; стороны обвинения и защиты равноправны перед судом².

¹ СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

² См. об этом подробнее: Лотыш Т.А. Проблемы гарантии принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2002. № 6. С. 104 – 109.

Изменения, происходящие в различных отраслях материального права, диктуемые тенденциями правовой глобализацией, также носят характер гуманизации, усиления правовой защиты прав и свобод человека. Ярким примером этого является уголовное законодательство Российской Федерации, которое за последнее десятилетие значительно содержательно изменилось в данном направлении. Из Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) были исключены «негуманные» виды наказаний, в частности, полностью исключена конфискация имущества², введен мораторий на смертную казнь³. Особенно по сравнению с советским периодом, расширен и конкретизирован институт освобождения от наказания и уголовной ответственности. В.П. Кашепов говорит о «снижении общего уровня репрессивности уголовного закона»⁴.

Отметим, что вышеобозначенные изменения в конституционном, уголовно-процессуальном, уголовном законодательстве России происходят, в основном, в угоду глобализационной тенденции к возрастанию приоритетной роли международного права над национальным. К примеру, в ч. 2 ст. 1 УК РФ говорится, что «настоящий кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права». Учитывая положение ч. 1 ст. 8 данного кодекса о том, что «под основанием уголовной ответственности понимается наличие в совершенном деянии всех признаков состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом», можно заключить, что содержащиеся в ратифицированных международных договорах уголовно-

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

⁴ Кашепов В.П. О проблемах гуманизации уголовного законодательства и его обновлении // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 15.

правовые нормы могут применяться только после включения каких-либо их положений в конкретные статьи УК РФ (либо в иной закон с введением в Кодекс соответствующих бланкетных диспозиций). Выражением и обобщением данного тезиса является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹, в котором говорится, что для применения такие нормы должны быть либо введены в состав УК РФ, либо в конкретных статьях УК РФ должна прямо предусматриваться необходимость применения международного договора РФ или норм международного права.

Действительно, в настоящее время достаточно многие нормы различных отраслей российского законодательства сформировались (либо трансформировались) на основе международного права. В подтверждение этому можно привести множество примеров, в частности - ликвидацию различий в степени уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности мужчины и женщины, выразившаяся в уравнивании ответственности за посягательства на эти интересы в ст. 131 и 132 УК РФ, что является изменением, соответствующим международному стандарту. Как отмечают А.Г. Кибалышк и И.Г. Соломоненко, «Особенная часть уголовных кодексов советского периода традиционно сильнее защищала половую свободу и половую неприкосновенность женщины, что противоречило принципу равенства прав и свобод всех людей вне зависимости от пола человека (ст. 2 Всеобщей декларации прав человека²)»³. Также, одним из наиболее актуальных и последних примеров в данном контексте служит внесение изменений в УК РФ и другие законодательные акты 27 июля 2006

¹ Российская газета. 2003. № 244.

² Российская газета от 10 декабря 1998 года.

³ Кибалышк А.Г., Соломоненко И.Г. О соответствии норм уголовного законодательства международному стандарту по правам человека // Государство и право. 2001. № 9. С. 43.

года¹ в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма»² и Федерального закона «О противодействии терроризму».

На наш взгляд, приведенные примеры показывают, что в условиях правовой глобализации национальное законодательство России развивается под постоянным воздействием международного права как основного средства гармонизации внутригосударственного правового регулирования. Применительно к уголовному праву это обусловлено необходимостью согласования уголовной политики различных государств, углубления взаимодействия государств в области борьбы с преступностью, в том числе и с транснациональной. Применительно к уголовно-процессуальному – необходимостью выработки общих стандартов в целях защиты участников процесса, его оптимизации. В сфере экологического национального законодательства возрастание роли международного права в его формировании и развитии диктуется актуальной потребностью в гармонизации национальных законодательств в данной области в целях недопущения либо сведения к минимуму отрицательного воздействия на окружающую среду как внутри государства, так и за его пределами и т.д.

В условиях глобализации в России резко расширилась и усложнилась сфера экономических, гражданско-правовых отношений. Активно развиваются отношения, связанные с различными видами и аспектами частной собственности, предпринимательской деятельностью, вообще с товарно-денежной сферой жизни общества. Это повлекло необходимость более подробного и дифференцированного правового регулирования в данных областях и, как следствие, появление новых правовых актов, новых отраслей законодательства. Был принят Арбитражный процессуальный

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3452.

² СЗ РФ. 2006. № 17 (часть I). Ст. 1785.

кодекс РФ¹, который выделил соответствующие отношения из гражданского процесса и озаменовал возникновение новой специальной отрасли процессуального законодательства. В 1997 г. вступили в силу Федеральные законы «Об исполнительном производстве»² и «О судебных приставах»³, выделив из гражданского процессуального законодательства еще одно новое образование.

Со вступлением России в мировые глобализационные, в том числе правовые, процессы, с расширением межгосударственного взаимодействия и обмена опытом, произошло выделение еще одной, новой отрасли законодательства – информационное. Важность этого отпочкования трудно переоценить, поскольку, как справедливо отмечает О.А. Гаврилов, «главная функция информации – интеграция деятельности субъектов глобализации и глобализационных процессов, и информационный фактор играет «существенную роль в процессе глобализации правовой и политической систем»⁴.

В Российской Федерации информационное законодательство, с одной стороны, отчасти отделилось от гражданского (например, в части прав обладателя информации), конституционного (в части прав граждан относительно общедоступной информации и т.д.) и некоторых других отраслей, а с другой – закрепило в правовую основу для ряда совершенно новых отношений и институтов. В современном мире в рамках глобализации складывается глобальное информационное общество, что объективно влечет необходимость четкого и подробного правового регулирования соответствующих процессов и отношений. Основу развития информационного законодательства России как особой отрасли заложил Федеральный закон от 25 января 1995 года «Об информации,

¹ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591.

³ Там же.

⁴ Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / Отв. ред. С.В. Поленина. М., 2006. С. 540.

информатизации и защите информации»¹. Вслед за ним был принят Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене»² (1996 г.) и ряд законов. С подписанием странами «восьмерки» Окинавской Хартии глобального информационного общества 22 июля 2000 г.³ и вследствие активного развития информационных отношений и правовых исследований по этой проблеме, Федеральный закон от 25 января 1995 года был признан утратившим силу, и был принят Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴.

Усложнение системы общественных отношений и предмета правового регулирования является одной из неотъемлемых черт современного этапа процесса глобализации (особенно, применительно к России, находящейся на переходном этапе своего государственно-правового развития после советского периода)⁵. И вследствие этого, процесс дифференциации российского законодательства в условиях глобализации не ограничивается вышеописанными примерами. В частности, в угоду мировым глобализационным тенденциям дифференцируется законодательство в области природоохраны и природопользования: в последние годы в Российской Федерации приняты Водный⁶, Лесной⁷, новая редакция существенно измененного Земельного⁸ кодекса. За последние годы оно по своему качественному содержанию стало значительно ближе к таковому передовых стран мира: например, до 2002 года в поле регулирования «старого» ФЗ «Об охране окружающей природной среды»⁹ находилось лишь

¹ СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

² СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3347.

³ См.: Дипломатический вестник. 2000. № 8.

⁴ СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

⁵ Как справедливо отмечает в своих работах А.С. Пиголкин. См. например: Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина. СПб., 2003. С. 20.

⁶ СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2380.

⁷ СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 610.

⁸ СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁹ Российская газета от 3 марта 1992 г.

«природная среда» с учетом человеческого фактора, а с принятием ФЗ «Об охране окружающей среды»¹, конституционное понятие «природная среда» стало трактоваться именно как сама природа, природно-антропогенные и даже исключительно антропогенные объекты².

По нашему мнению, подобная дифференциация законодательства России является, безусловно, положительным фактом, свидетельствующим о его развитии, эволюции правовой доктрины государства в целом, восприятии положительных достижений мировой правовой науки и практики. Отметим также, что столь активные процессы красноречиво говорят о вступлении России в некий переходный период, характеризующийся расширением и качественным углублением предмета правового регулирования. Представляется, что дальнейшее развитие законодательства должно основываться на принципе максимальной его кодификации, согласованности и поэтапного характера с недопущением либо минимизацией каких-либо революционных, необеспеченных новелл.

Ведь вспомним, например, непоследовательное и противоречивое революционное формирование законодательства в экономической сфере в начале и середине 90-х годов XX века. Первоначально стремительно принимались законы, регламентирующие право частной собственности, о предприятиях, предпринимательстве, о приватизации, об акционерных обществах, о банках и др., коренным образом меняющие финансово-экономическую политику и отношения собственности в частности. Тем самым были созданы предпосылки серьезнейшего кризиса 1998 года (хотя, справедливости ради необходимо отметить, что с середины 90-х годов начинается процесс формирования более или менее стабильного, обоснованного прогностической деятельностью законодательства в данной

¹ СЗ РФ. 2002 . №2. Ст. 133.

² См. об этом подробнее: Глобализация и развитие законодательства: Очерки / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М., 2004. С. 275 – 279.

сфере: в 1995 году вступила в действие часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации¹, в 1996 – вторая²).

Указанный кризис 1998 года не только обнажил несовершенство революционного, необеспеченного финансово-экономического законодательства, но и показал высочайшую степень зависимости между качеством государственной законотворческой деятельности и политики с уровнем уважения и доверия населения к государственной власти. Конечно, тот период, будучи переломным в отношении перехода России к рынку, кардинального изменения внутренней и внешней государственной политики вообще, просто не мог носить абсолютно неревolutionный характер, и к началу нового тысячелетия ситуация в финансово-экономическом законодательстве начала выравниваться (по крайней мере приобрела более или менее стабильный характер, в принципе, с неплохими перспективами). Налоговое, бюджетное др. отрасли и подотрасли финансово-экономического законодательства воплотили в себя принципы и нормы международного права и передового опыта. Этот пример нужно помнить всегда. Он достаточно красноречиво свидетельствует о том, что при осуществлении любого рода реформ, прежде всего, необходимо создание определенной устойчивой экономической, идеолого-социальной, политической базы, дабы не допустить активного противодействия сложившейся системы проводимым трансформациям.

Говоря о согласованности законодательства, необходимо отметить в данном контексте, что в последние годы в России наблюдается положительная тенденция, хотя и находящаяся далеко не на завершающем этапе. Данная тенденция связана с процессом формирования «комплексных межотраслевых образований законодательства»³. Вступление России в новый, глобальный мир диктует необходимость широкого и сложного

¹ СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

² СЗ РФ. 1996. № 5. т. 410.

³ Данное понятие используют: М.И. Милушин и Т.В. Твердова. См.: Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / Отв. ред. С.В. Поленина. М., 2006. С. 291 – 367.

подхода к правовому (законодательному) регулированию конкретных сфер общественных отношений. Отношения, связанные с охраной окружающей среды, здоровья населения, в области образования, связи, промышленности, предпринимательства и т.д. в современной России развиваются в условиях глобализации мировой экономики, глобальной стандартизации, региональной интеграции, развития международных промышленных, культурных, информационных связей. Кроме того, формирующееся в России в условиях глобализации новое законодательство, внедряя в общественно-государственную жизнь огромный ряд зачастую кардинальных изменений и новелл, претендует на наиболее эффективное социально ориентированное всестороннее решение государственных задач, на полное, обоснованное разрешение любой жизненной ситуации в условиях все более усложняющихся общественных отношений.

Все это диктует объективную необходимость одновременного применения к регулированию отношений в какой-либо отдельно взятой сфере норм различных отраслей, что позволит сбалансированно использовать организационно-властные, технические, культурно-воспитательные, идеологические, материальные и другие средства. Например, в сфере охраны здоровья населения в России действует целый ряд законодательных актов, в которых содержатся нормы различной отраслевой принадлежности: «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»¹, ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»², ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»³, ФЗ «О ветеринарии»⁴ и многие другие.

Таким образом, правовая глобализация, предполагая формирование интернационального характера законодательства, гармонизацию национальных законодательств между различными государствами, в том

¹ Российские вести от 9 сентября 1993 г. № 174.

² СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

³ СЗ РФ. 1995. № 9. Ст. 713.

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 24. Ст. 857.

числе на основе международного права, настойчиво требует и гармонизации внутригосударственного права и законодательства, сбалансированности и взаимообусловленности различных отраслей и подотраслей в целях эффективного, с минимальными негативными последствиями проведения реформ и вступления в новый, глобальный мир. Формирование комплексных межотраслевых образований законодательства представляется, безусловно прогрессивным явлением, нуждающимся в дальнейшей научно-практической разработке, и свидетельствующим о поступательном движении России в направлении выхода из кризиса, обусловленного переходным этапом ее государственно-правового развития.

Хочется особо сказать, что в известной степени противоречивые тенденции к дифференциации и формированию комплексных межотраслевых образований законодательства выдвигают проблемный вопрос о внутренней структуризации системы российского законодательства. Это позволяет говорить о том, что в современной России еще сохраняются некоторые аспекты хаотичного характера формирования правовых массивов, присущие пореформенному периоду.

Необходимо особо подчеркнуть, что в рамках глобализации законодательство России не просто трансформируется, дополняется, дифференцируется. В рамках увеличения взаимосвязей, обмена опытом и взаимозависимости с мировым сообществом, ускоряющегося, в том числе в рамках указанного взаимодействия, научно-технического прогресса, можно с уверенностью говорить о существенном расширении предмета правового регулирования¹, о закреплении в законодательстве на основе общих международных принципов и отношений, вопросов, ранее не урегулированных на законодательном уровне. В качестве примеров приведем законодательство в сфере клонирования (принятый 20 мая 2002 года

¹ Об этой тенденции, присущей национальному законодательству многих государств в условиях глобализации, упоминалось в предыдущем разделе исследования.

Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека¹»), в области трансплантации органов и тканей человека (ФЗ от 22 декабря 1992 года «О трансплантации органов и (или) тканей человека²» с изменениями от 20 июня 2000 года³ на законодательном уровне урегулировал данные отношения с учетом норм и принципов международного права), в сфере рекламы (ФЗ «О рекламе» 1995 года⁴, а затем и новая редакция одноименного закона от 13 марта 2006 года⁵), в области радиационной безопасности населения (ФЗ от 9 января 1996 года «О радиационной безопасности населения⁶») и др.

Как представляется очевидным, объем трансформаций законодательства Российской Федерации в условиях глобализации является очень значительным, причем многие из них носят в немалой степени кардинальный или даже революционный характер (в отличие от стран «запада», которые, по сути, и являются «двигателями глобализации»), что не может не сказаться на уровне социальной напряженности в стране. Российские ученые М.И. Милушин и Т.В. Твердова абсолютно справедливо замечают, что «в условиях глобализации экономики государство в значительной степени утрачивает контроль над социальной сферой, что связано с объективными причинами, поскольку предоставленная сама себе, рыночная система ведет к крайне неравномерному распределению доходов, углубляет пропасть между богатыми и бедными слоями населения»⁷. Приведенный тезис особо актуален для России, совсем недавно порвавшей с

¹ СЗ РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.

² Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 62.

³ СЗ РФ. 2000. № 26. Ст. 2738.

⁴ СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2864.

⁵ СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

⁶ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141.

⁷ Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / Отв. ред. С.В. Поленина. М., 2006. С. 313; См. также: Глобализация экономики, региональная интеграция, влияние этих процессов на положение трудящихся государств – участников СНГ. Труды международной научно-практической конференции. М., 2002.

советским прошлым и включившейся в глобализационные, рыночные отношения.

Одной из особенностей нынешнего кризиса, в первую очередь, социально-экономического (который, правда сейчас пошел на убыль) – это недоверие народа к институтам власти и права, в частности, законодательству, в результате непродуманных революционных реформ первой половины 90-х годов XX века и дискредитации властями важнейших социальных принципов, на основе которых в демократическом обществе и базируется власть. К тому же, еще одной особенностью Российского социального кризиса является почти утраченная способность народа к самоорганизации как его естественная реакция на насильственное принуждение к коллективистским формам организации труда и общественной жизни¹.

Таким образом, надлежащее социальное законодательство представляется неким обеспечивающим фактором, одной из основ, облегчающих процесс восприятия государством глобализационных тенденций и вхождения в мировую глобальную систему.

За последние годы социальное законодательство России качественно улучшилось, приняты законы, закрепляющие социальную поддержку различных категорий граждан: «чернобыльцев», работников угольной промышленности, ветеранов, граждан пожилого возраста и инвалидов, работников химической промышленности и др. Принят закон «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации»², «О государственной социальной помощи»³ и многие другие, в том числе законы, законы, носящие вспомогательный характер и конкретизирующие законодательные положения. Знаковым событием явилось принятие Федерального закона № 122-ФЗ от 22 августа 2004 года, который в обществе

¹ См. об этом подробнее: Матюшок В.М. Проблемы стратегии экономического развития России в условиях глобализации. М. 2002. С. 142 – 156.

² Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 27. Ст. 920.

³ СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.

получил название «Закона о монетизации льгот»¹. Среди причин, побудивших принятие этого закона, была невозможность государства осуществлять в полном объеме взятые на себя обязательства в области льгот, основываясь на федеральном бюджете, а также стремление вступить в ВТО и еще ряд причин. Данный закон был воспринят населением далеко не однозначно, однако, по нашему мнению, он является прогрессивным документом в области социального законодательства, в котором предпринята попытка решить целый ряд проблем, как открытых, таких как нехватка средств федерального бюджета на льготное обеспечение, развитие инициативы субъектов Российской Федерации, стабилизация рыночных отношений в стране, интеграция в мировое сообщество, так завуалированных, например заключающихся в использовании недобросовестными гражданами льгот определенных лиц в своих целях.

В целом указанный закон, на наш взгляд, является примером научно обоснованного акта, разработанного с учетом текущего и перспективами развития будущего законодательства, основанным на актуальных направлениях внутренней и внешней политики государства.

Таким образом, можно заключить, что социальное законодательство современной России наконец-то строго встало на путь стабилизации, качественного улучшения и конкретизации, что при удачном стечении обстоятельств позволит государству сгладить ряд антисоциальных аспектов глобализации.

Итак, законодательство России к началу третьего тысячелетия, продолжая носить переходной характер, все же приближается к той точке, когда наступит определенная стабилизация и все усилия законодателя будут

¹Федеральный закон № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22.08.2004. // СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

направлены на совершенствование четко сложившейся системы. Основа для этого уже заложена. Прогрессивные тенденции налицо. Большинство общепризнанных принципов и норм международного права нашли свое отражение в российском законодательстве, продолжают качественно развиваться механизмы, обеспечивающие их воплощение в жизнь, в том числе и правовые (хотя, естественно до надлежащего уровня в этом плане еще далеко). Правовое регулирование становится все более научнообоснованным, перспективным, четким и всеохватывающим (опять же, по сравнению с периодом наиболее острого кризиса 90-х годов XX века). Частноправовые и публично-правовые начала достаточно сочетаются в тех отраслях, где это сочетание носит позитивный характер. Конечно, вызывает опасения довольно резкий рост количества законодательных актов, принятых за последнее время, однако на данном этапе становления системы нового законодательства это представляется совершенно нормальным явлением, которое в скором времени перейдет в систематизацию, а накопленный опыт позволит избежать казуистичности, непродуманности и несогласованности во вновь принимаемых законах.

Так каковы же причины кризисов, сопровождающих процесс трансформации российского законодательства в угоду глобализационным тенденциям? Чего нельзя допускать при дальнейшем правовом развитии России?

Во-первых, заметим, что первоначально реформы проводились в сокращенные до предела сроки, вследствие чего все усилия были сконцентрированы лишь на нескольких направлениях. Ни о какой гармоничности, соответственно речи и не могло идти, и правовые реформы были достаточно резко разбалансированы применительно к различным отраслям общественно-государственной жизни и не были созданы обеспечивающие основы. Как справедливо отмечается в литературе, «экономический рост невозможен без распространения его плодов на все общество, рыночные структуры не могут развиваться без появления

определенного типа личности, а демократия – без гражданского общества»¹. Это положение представляется справедливым и применительно к системе права и системе законодательства.

Во-вторых, кардинальная модернизация законодательства России была инициирована и проводилась достаточно узким кругом властной элиты при игнорировании принципа, в соответствии с которым основу любых коренных государственно-правовых и политических перемен должен составлять «социальный фундамент», более или менее центристское большинство населения. Говоря о государственно-правовых переменах, имевших место в истории, В.А. Красильщиков справедливо отмечает, что «успех модернизаторских сил в огромной степени зависел от того, удавалось ли убедить общество в своей правоте и сформировать положительный социальный консенсус»². Реформирование произвело раскол в обществе, и власти ничего не оставалось, кроме как «обуздать» общество сверху, навязать догоняющую политику, в которой в роли «догоняющего» выступает общество и его институты. Возрос разрыв между революционно настроенными в отношении глобализации чиновниками и умеренно настроенным населением, разрыв идеологический, культурный, материальный. Быстро разрушались прежние традиционные институты, ломались ценности, причем зачастую все это делалось насильственно.

Для эффективной «работы» внедренных в российское законодательство предписаний западных правовых норм, принципов и стандартов необходимо соответственно формирование определенного, западного типа личности. В России же этому моменту должное внимание не было уделено, западные установки вступили в конфликт с традиционным восточноевропейским менталитетом, в результате чего многочисленные законодательные новеллы и правовые принципы были восприняты как нечто, насильственно навязанное

¹ Гражданское общество и проблемы демократии в России. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1995. № 2. С.15.

² Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 40.

извне, а провозглашенная явно слишком натянутая задача в момент воплотить все прогрессивные западные идеи, вступить в процессы глобализации в качестве равноправного члена мирового сообщества и при этом стать «лучше и сильнее» государств-доноров (классическая идеолого-менталитетная установка советского периода) еще более усилила кризисный характер ситуации в стране и отрицательно сказалась на качестве преобразований.

В настоящее же время процесс глобализационных перемен в российском законодательстве существенно оптимизировался и принял более или менее согласованный и обоснованный характер, что не в последнюю очередь связано с переломом в сознании людей, изменением ценностно-личностных ориентаций в угоду новому курсу Российской Федерации. Законодатель воспринял идеи критического подхода к западным образцам, осторожного и разумного взвешивания иностранного и отечественного правового опыта, адаптации новых принципов и норм к современным российским реалиям (в том числе, правовыми средствами) и сохранением определенной преемственности.

Современное российское законодательство, как и право, помимо внешних, формальных изменений, трансформировалось сущностно. Приобретая интернациональный характер, что проявилось в международно-правовой гармонизации и ориентации на внутреннюю его сбалансированность, отечественное законодательство интегрировалось в мировые процессы правовой глобализации, объединяющие и стимулирующие позитивное взаимодействие государств. Законодательство России приобрело некий объединяющий фактор в лице политико-правовой глобализационной доктрины, международного права и ряда целевых установок, обусловленных общими проблемными аспектами развития России в условиях глобализации как основного вектора эволюции современного мира в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Российская газета от 10 декабря 1998 г.
3. Европейская конвенции о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Библиотечка Российской газеты. 1999. № 22-23.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // Российская газета от 10 декабря 1998 г.
6. Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 (с изм. на 27.12.2005). // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012 (СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 8).
8. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006. // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2380.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 (с изм. на 27.07.06). // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3437).
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 (с изм. на 18.07.2005). // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410 (СЗ РФ. 2005. №30 (часть 1). Ст. 3100).
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 (с изм. на 02.12.2004). // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552 (СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4955).

12. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 (с изм. на 27.07.2006) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147 (СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3453).

13. Лесной кодекс Российской Федерации от 29.01.1997 (с изм. на 27.07.2006). // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 610 (СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3453).

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (с изм. на 03.07.2006). // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4921 (СЗ РФ. 2006. № 28. Ст. 2976).

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (с изм. на 27.07.2006). // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 (СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3452).

16. Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 09.10.1992 (с изм. на 31.12.2005). // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 46. Ст. 2615 (СЗ РФ. 2006. №1. Ст. 10).

17. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 (с изм. на 02.02.2006). // Российские вести от 9 сентября 1993 г. № 174 (СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 640).

18. Федеральный закон «Ветеринарии» от 14.05.1993 (с изм. на 31.12.2005). // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 24. Ст. 857 (СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 10).

19. Федеральный закон № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22.08.2004 (с изм. на 06.07.2006). // СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607 (СЗ РФ. 2006. № 29. Ст. 3122).

20. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием

Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006. // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3452.

21. Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002. // СЗ РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.

22. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 (с изм. на 29.12.2004). // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699 (СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607).

23. Федеральный закон «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» от 28.06.1991 (с изм. на 23.12.2003). // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 27. Ст. 920 (СЗ РФ. 2003. № 52 (часть 1). Ст. 5037).

24. Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» от 23.02.1995 (с изм. на 09,05,2005) // СЗ РФ. 1995. № 9. Ст. 713 (СЗ РФ. 2005. № 19. Ст. 17).

25. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006. // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

26. Федеральный закон «О радиационной безопасности населения» от 09.01.1996 (с изм. на 22.08.2004). // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141 (СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607).

27. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998. // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

28. Федеральный закон «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» от 20.04.2006. // СЗ РФ. 2006. № 17 (часть I). Ст. 1785.

29. Федеральный закон «О рекламе» от 18.07.1995. // СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2864.

30. Федеральный закон «О рекламе» от 13.05.2006. // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

31. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 (с изм. на 31.12.2005). // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650 (СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 10).

32. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 (с изм. на 22.08.2004). // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591 (СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607).

33. ФЗ от 22 декабря 1992 года «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 (с изм. на 20.06.2000). // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 62 (СЗ РФ. 2000. № 26. Ст. 2738).

34. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 25.01.1995. // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

35. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006. // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

36. Федеральный закон «Об образовании» от 10.07.1992 (с изм. на 06.07.2006). // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992 г. № 30. Ст. 1797 (СЗ РФ. 2006. № 29. Ст. 3122)..

37. Федеральный закон «Об охране окружающей природной среды» от 19.12.1991. // Российская газета от 3 марта 1992 г.

38. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 (изм. на 31.12.2005). // СЗ РФ. 2002 . №2. Ст. 133 (СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 10).

39. Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене» от 04.07.1996. // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3347.

40. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 21.07.1997 (с изм. на 27.12.2005). // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591 (СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 8).

41. Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2005. «О Межведомственной комиссии Российской Федерации по делам Совета Европы» // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 115.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999. «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.09.2003. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 244.

44. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 г. // Российская газета. 2006. № 97.

Монографии и сборники:

1. Алексеев С.С. Философия права. – М.: Норма, 1999. – 329 с.
2. Алексеева Т.А. Современные политические теории. - М.: РОССПЭН, 2000. - 104 с.
3. Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. - М., 1997. - 292 с.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М., 1999. - С. 275.
5. Басу Д. Основы конституционного права Индии. - М.: Прогресс, 1986. – 342 с.

6. Белл Даниел. Грядущее постиндустриальное общество Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. М.: Academia, 1999. – 782 с.
7. Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: ЭКСМО, 2005. – 832 с.
8. Бердяев Н.А. Судьба России: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 736 с.
9. Бердяев Н.А. Философия неравенства. – Л.: Лениздат, 1991. – 285 с.
10. Берман Г.Дж. Вера и закон: примирение права и религии. - М.: Ad Marginem, 1999. - 431 с.
11. Бхагвати Д. В защиту глобализации / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2005. – 448 с.
12. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы. – М.: Международные отношения, 2003. – 256 с.
13. Величко А.М. Нравственные и национальные основы права (сборник статей по философии и истории права). – СПб.: Изд-во Юридического института, 2002. – 158 с.
14. Глобализационные процессы в сфере права: проблемы правового развития в России и СНГ: Материалы научно-практической конференции, г. Москва, 19—20 апреля 2001 г. - М., 2001. – 267 с.
15. Глобализация экономики, региональная интеграция, влияние этих процессов на положение трудящихся государств – участников СНГ. Труды международной научно-практической конференции. - М., 2002. – 256 с.
16. Глобализация и развитие законодательства Очерки / Отв. Ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. – М.: ОАО «Издательский дом “Городец”», 2004. – 464 с.
17. Глобализация и столкновение идентичностей. Международная Интернет-конференция 24 февраля – 14 марта 2003 / сб. материалов; под ред. А. Журавского, К. Костюка. - М., 2003. – 440 с.

18. Горбачев М.С. Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблিশед, 2003. – 592 с.
19. Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права. - СПб.: Знание, 1996. – 263 с.
20. Гусаков Н.П. Проблема внешней зависимости в стратегии экономической безопасности России. – М.: РУДН, 1999. – 287 с.
21. Давид Р. Жофре-Спинози К. Основные правовые системы современности. - М.: Международные отношения, 1999. – 398 с.
22. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: Курс лекций. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
23. Делягин М.Г. Идеология возрождения. Как мы уйдем от нищеты и маразма. - М.: ФОРУМ, 2000. – 247 с.
24. Делягин М.Г. Куда идет? великая? Россия. М.: Кондор, 1994. – 305 с.
25. Дергачев В.А. Глобалистика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 303 с.
26. Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? – М.: ОАО «Изд-во “Экономика”», 1998. – 214 с.
27. Загайнова С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. - М., 2002. – 206 с.
28. Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 446 с.
29. Зюганов Г.А. Глобализация и международные отношения. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 354 с.
30. Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Основы философии права. – М.: Весь мир, 2001. – 256 с.
31. Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества: Научное издание. – М.: Asamedia, 1998. – 576 с.
32. История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. – 736 с.

33. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные подходы и новые трактовки. - М.: Юристъ, 1999. – 332 с.
34. Лейст О.Э. Сущность права: Проблемы теории и философии права. - М.: Зерцало-М, 2002. – 288 с.
35. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.
36. Малахов В.П. Правовые системы государств: взаимодействие и эффективность. - М., 2004. – 156 с.
37. Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. - М.: Юристъ, 2000. – 255 с.
38. Мальцев Г.В., Лукашева Е.А., Нерсисянц В.С. и др. Право и политика современной России. - М.: Былина, 1996. – 212 с.
39. Монтескье Шарль Луи. О духе законов. - М.: Мысль, 1999. – 672 с.
40. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. - М.: Проспект, 2005. – 755 с.
41. Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: По материалам выступлений. - М.: ОАО «Издательский дом “Городец”», 2004. – 240 с.
42. Матюшок В.М. Проблемы стратегии экономического развития России в условиях глобализации: Монография. - М.: РУДН, 2002. – 368 с.
43. Нерсисянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И., Лукашева Е.А., Варламова Н.В., Лапаева В.В., Соколова Н.С. Право и культура: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – 423 с.
44. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития). Рук. Авт. Коллектива В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2001. – 636 с.
45. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. - М.: Пресса, 1991. – 325 с.

46. Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Под общей ред. А.С. Пиголкина. 2-е издание, испр. и доп. – М.: Издательство МГТУ им Н.Э. Баумана, 1998. – 384 с.
47. Общественное сознание и его формы. Под ред. В.И. Толстых. - М.: Политиздат, 1986 – 366 с.
48. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. - М.: Алгоритм, 2003. – 347 с.
49. Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. - М., 1996. – 384 с.
50. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / Отв. ред. С.В. Поленина. – М.: Формула права, 2006. – 558 с.
51. Прикладные аспекты глобализации. Материалы постоянно действующего методологического семинара клуба ученых « Глобальный мир». Специальный выпуск. – М.: Новый Век, 2004. – 258 с.
52. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Юрайт-М, 2001. – 346 с.
53. Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. - М., 1994. – 287 с.
54. Сеницына И.Е. Человек и семья в Африке: по материалам обычного права. - М., 1989. – 314 с.
55. Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина. - СПб., 2003. – 394 с.
56. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 318 с.
57. Сорос Дж.. Заметки о глобализации. - М.: Рудомино, 2000. – 226 с.
58. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 1999. – 262 с.

59. Спиркин А.Г. Основы философии. - М.: Политиздат, 1988. – 591 с.
60. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа. – СПб., 2000. – 326 с.
61. Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста. – М., ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004, 348 с.
62. Тиупова Л.Б. Системные связи правовой действительности. – СПб., 1991. – 293 с.
63. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. - М., 2000. – 397 с.
64. Тихомиров Ю.А. Публичное право. - М.: БЕК, 1995. – 496 с.
65. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. – М.: Вестник, 1997. – 604 с.
66. Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – 287 с.
67. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. - М.: Логос, 2002. – 262 с.
68. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М., 1992. – 355 с.
69. Харрис Л. Денежная теория. - М., Прогресс, 1990. – 750 с.
70. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М.: Интерпракс, 1995. – 294 с.
71. Ясин Е. Приживется ли демократия в России. - М.: Фонд «Либер миссия», 2006. – 381 с.

Статьи:

1. Абашидзе А.Х., Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век // Государство и право. – 2001. № 10. – С. 113-115.
2. Актуальные проблемы права России и СНГ – 2004 (По материалам VI Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию и памяти проф. Юрия Даниловича Лившица) // Государство и право. – 2004. № 12. – С. 111-116.

3. Антипенко В.Ф. Институциональный механизм борьбы с терроризмом. Формирование правовой базы // Государство и право. – 2004. № 11. – С. 62-72.
4. Бажайкин А.Л. Понятие и содержание экологического страхования // Государство и право. – 2005. № 10. – С. 67-75.
5. Богдановская И.Ю. Судебный прецедент – источник права? // Государство и право. – 2002. № 12. – С. 5-10.
6. Бородин С.В. Еще раз о смертной казни за убийство // Государство и право. – 2001. № 4. – С. 56-63.
7. Бошно С.В. Влияние судебной практики на законотворчество // Государство и право. – 2004. № 8. – С. 14-22.
8. Быстров Г.Е. Земельная реформа в России: правовая теория и практика // Государство и право. – 2002. № 4. – С. 46-58.
9. Бурьянов С.А. Проблемы совершенствования нормативно-правовой базы реализации права на свободу совести в контексте глобализации // Государство и право. – 2002. № 10. – С. 26-31.
10. Ветюшнев Ю.Ю., Шириков А.С., Трифонов А.С. Правовая культура России на рубеже столетий (Обзор всероссийской научно-теоретической конференции) // Государство и право. – 2001. № 10. – С. 106-109.
11. Гаджиев К.С. О перспективах демократической государственности в России // Полис. – 1994. № 3. – С. 108-117.
12. Голиченков А.К., Ефимова Е.Е., Третьякова А.А., Шакирова О.Д. Проблемы экологического, земельного права и законодательства (Обзор выступлений участников научно-практической конференции) // Государство и право. – 2000. № 5. – С. 103-114.
13. Голосков Л.В. Переход к сетевой парадигме права // Государство и право. – 2005. № 10. – С. 113-121.

14. Гончаров В.Б., Кожевноков В.В. Проблема усмотрения правоприменяющего субъекта в правоохранительной сфере // Государство и право. – 2001. № 3. – С. 51-60.
15. Гражданское общество и проблемы демократии в России. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 1995. № 2. – С. 14-20.
16. Графский В. Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект // Правоведение. – 2000. № 3. – С. 18-22.
17. Григорьев В.Ю. Системный подход к формированию информационно-образовательной среды юридического ВУЗа: постановка проблемы // Правоведение. – 2005. № 3. – С. 204.
18. Гук П.А. Судебный прецедент в России: теория и практика // Правоведение. – 2001. № 4. – С. 50-60.
19. Демидов В.Н. Социально-правовые исследования современных проблем преступности (Региональная научно-практическая конференция Казанского юридического института МВД России) // Государство и право. – 2000. № 8. – С. 108-109.
20. Дмитриев Ю.А., Шленева Е.В. Право человека в Российской Федерации на осуществление Эвтаназии // Государство и право. – 2000. № 11. – С. 52-59.
21. Емельянов В.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с терроризмом // Государство и право. – 2000. № 3. – С. 84-91.
22. Жуков В.Н. Место теории государства и права, философии права и истории политических и правовых учений в системе высшего юридического образования // Государство и право. – 2000. № 12. – с. 99-101.
23. Зажицкий В.И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ // Государство и право. – 2005. № 6. – С. 67-75.
24. Зиновьев А.В. Основные направления повышения качества законов в России. Полезные советы депутатам четвертого созыва Государственной Думы // Правоведение. – 2004. № 6. – С. 4-15.

25. Иванец Г.И., Червонюк В.И. Глобализация, государство, право // Государство и право. – 2003. № 8. – С. 87-94.
26. Интервью главного редактора журнала «Государство и право» с М. Лесажем, профессором университета Париж-1 // Государство и право. – 1999. № 1. – С. 12-18.
27. Каламкарян Р.А. Права человека в России: декларации, нормы и жизнь (Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека) // Государство и право. – 2000. № 3. – С. 37-50.
28. Каламкарян Р.А. Права человека в России: декларации, нормы и жизнь (Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека) (окончание) // Государство и право. – 2000. № 4. – С. 31-41.
29. Каламкарян Р.А. Юридические гарантии прав личности в Российской Федерации (По материалам «круглого стола») // Государство и право. – 2000. №11. – С. 95-107.
30. Кашепов В.П. О проблемах гуманизации уголовного законодательства и его обновлении // Журнал российского права. – 2003. № 6. – С. 14-18.
31. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. О соответствии уголовного законодательства международным нормам по правам человека // Государство и право. – 2001. №9. – С. 42-48.
32. Киримова Е.А. О системообразующих критериях современного российского права // Правоведение. – 2002. № 5. – С. 151-165.
33. Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. – 2000. № 3. – С. 21-29.
34. Колотова Н.В. Право и права человека в условиях глобализации (Научная конференция) // Государство и право. – 2006. № 2. – С. 105-120.

35. Колотова Н.В. Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Государство и право. – 2000. № 7. – С. 5-14.
36. Концепция развития информационного законодательства в Российской Федерации. Сектор информационного права Института государства и права РАН // Государство и право. – 2005. № 6. – С. 47-62.
37. Концепция развития российского законодательства в целях обеспечения единого правового пространства России // Журнал российского права. – 2002. № 6. – С. 24-30.
38. Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. – 1993. № 7. – С. 38-45.
39. Кучин М.В. Прецедентное право Совета Европы и правовая система Российской Федерации: проблемы взаимодействия // Правоведение. – 2001. № 1. – С. 50-52.
40. Лотыш Т.А. Проблемы гарантии принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Государство и право. – 2002. № 6. – С. 104-109.
41. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. – 2002. № 3. – С. 117-124.
42. Лукьянова Е.Г. Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации // Государство и право. – 2004. № 7. – С. 84-89.
43. Лукьянова Е.Г. Тенденции развития процессуального законодательства в свете общей теории права // Государство и право. – 2003. № 2. – С. 104-108.
44. Лунеев В.В. Глобализация и преступность (Тезисы докладов на Московском юридическом форуме «Глобализация, государство, право, XXI век». 22-24 января 2003 года) // Государство и право. – 2003. № 6. – С. 113-119.

45. Лунеев В.В. Криминальная глобализация // Государство и право. – 2004. № 10. С. – 26-41.
46. Любашиц В.Я. Современное государство в глобализирующемся мире: проблемы теории // Правоведение. – 2004. № 4. – С. 221.
47. М. В. Диас-Мелиан де Ханиш. Основы и природа правовой интеграции / перевод и научное редактирование Т.А. Алексеевой // Правоведение. – 2001. № 6. – С. 173-178.
48. Матузов Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право. – 2001. № 10. – С. 5-12.
49. Морозова Л.А. Еще раз о судебной практик как источнике права // Государство и право. – 2004. № 1. – С. 19-23.
50. Нерсесянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. – 2005. № 5. – С. 38-48.
51. Никишин В.В. Теоретические проблемы формирования экологического законодательства субъектов РФ // Государство и право. – 2005. № 3. – С. 41-43.
52. Нурмухаметова Э.Ф. Способы воздействия на государства с целью вовлечения их в договоры в области охраны окружающей среды // Государство и право. – 2005. № 2. – С. 50-59.
53. Перцова Е.А. Формирование правового сознания школьной молодежи: состояние, проблемы и перспективы // Государство и право. – 2005. № 4. – С. 37-42.
54. Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. – 2004. № 3. – С. 5-15.
55. Пушкин А.В. Обсуждение актуальных проблем развития общества и права в новом тысячелетии // Государство и право. – 2001. № 2. – С. 100-105.
56. Радько Т.Н., Медведева Н.Т. Позитивизм как перспектива развития права в России // Государство и право. – 2005. № 3. – С. 5-13.

57. Рикер П. Торжество языка над насилем. Герменевтический подход к философии права // Вопросы философии. – 1996. № 4. – С. 28-29.
58. Савельева Е.М. Проблемы совершенствования законодательной деятельности в России на федеральном уровне // Государство и право. – 2001. № 9. – С. 5-10.
59. Скакун О.Ф. О месте истории учений о праве и государстве в новой системе юридического образования // Государство и право. – 2000. № 6. – С. 124-126.
60. Снежко О.А. Проблемы совершенствования правозащитного законодательства // Правоведение. – 2004. № 6. – С. 17-22.
61. Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимодействие внутреннего и международного права // Журнал российского права. – 2002. № 11. – С. 10-15.
62. Тогонидзе Н.В. Глобализация общей, организованной и коррупционной преступности (Материалы «круглого стола») // Государство и право. – 2001. № 12. – С. 89-107.
63. Устинов В.В. Правовое регулирование и механизмы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: действующая нормативно-правовая база и перспективы ее совершенствования // Государство и право. – 2002. №7. – С. 30-45.
64. Храмова Ю.Р. К вопросу о правовых проблемах осуществления экологической экспертизы // Государство и право. – 2000. № 8. – С. 11-17.
65. Цивадзе Н.А. Задачи международного права в глобальном мире (По материалам Московского юридического форума «Глобализация, государство, право, XXI век») // Государство и право. – 2003. № 10. С. 113-119.
66. Честнов И.Л. Диалогическая онтология права в ситуации постмодерна // Правоведение. – 2001. № 3. – С. 45-52.
67. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. – 2002. № 2. – С. 4-16.

68. Шевченко С.В., Шестаков В.И. Каким видится законодательство о частной детективной и охранной деятельности третьего тысячелетия // Государство и право. – 2000. № 9. – С. 57-65.

69. Щербакова Н.В., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: обзор материалов «круглого стола» // Государство и право. – 2004. №11. – С. 102-109.

70. Щербакова Н.В., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: обзор материалов «круглого стола». Окончание // Государство и право. – 2004. № 12. – С. 86-92.

71. Эджубов Л.Г., Гаврилов О.А. Информационализация правовой системы России // Государство и право. – 2000. № 5. – С. 127-128.

72. Явчуновская Т.М., Степанова И.Б. Тенденции современной преступности женщин // Государство и право. – 2000. № 12. – С. 28-32.

Диссертации и авторефераты:

1. Тверякова Е.А. Юридическая экспансия: теоретико-историческое исследование. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. – 20 с.